

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КРЫМСКОГО ХАНСТВА И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ В ВОСТОЧНО- ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ В XVI–XVIII ВЕКАХ

Мария Иванич

Сегедский Университет

Сегед, Венгрия

res13986@iif.hu

Цель исследования: в статье рассматриваются вопросы установления и развития дипломатических отношений Крымского ханства со странами Восточно-Центральной Европы, а также особое внимание уделяется политическому и экономическому влиянию ханства на европейские вассальные государства Османской империи.

Материалы исследования: в статье используются европейские и османские хроники, доношения из Константинополя и до сих пор неизданные документы из австрийских, румынских и венгерских архивов.

Результаты и новизна исследования: в османистике уделялось мало внимания дипломатическим отношениям Крымского ханства с Восточно-Центральной Европой. Исторические исследования в первую очередь подчеркивали вспомогательную роль татар в османских походах и не обращали внимания на тот факт, что в рамках этих отношений ханы устанавливали и поддерживали дипломатические отношения и с суверенными и вассальными государствами региона. В результате тщательной исследовательской работы в архивах региона автору удалось составить корпус документов, на основе которых был раскрыт процесс развития дипломатических отношений ханства, приводивших иногда и к сотрудничеству между крымскими и габсбургскими правителями. Анализ собранного и систематизированного материала позволил установить, какую роль играло ханство в политике христианских вассалов Порты, какими путями развивалось налогообложение вассальных стран со стороны татар. В случае Молдавии и Валахии источники позволили проследить формирование разных видов обязательств и размер дани.

Ключевые слова: Крымское ханство, Габсбургская империя, Трансильвания, Молдавия, Валахия, налогообложение, дань

Для цитирования: Иванич М. Дипломатическая активность Крымского ханства и ее экономические следствия в Восточно-Центральной Европе в XVI–XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 118–153. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.118-153

THE DIPLOMATIC ACTIVITY OF THE CRIMEAN KHANATE
AND ITS ECONOMIC CONSEQUENCES IN EAST-CENTRAL EUROPE
IN THE 16TH–18TH CENTURIES

Mária Ivanics

*University of Szeged
Szeged, Hungary
res13986@iif.hu*

Abstract: *Research objective:* The article is devoted to the discussion of the establishment and the development of diplomatic relations between the Crimean Khanate and the countries of East-Central Europe, with special attention paid to the political and economic influence of the Khanate in the European vassal states of the Ottoman Empire.

Research materials: The study uses European and Ottoman chronicles, reports from Constantinople, and still unpublished documents from the Austrian, Romanian, and Hungarian archives.

Results and novelty of the research: Ottoman studies has paid little attention to the diplomatic relations of the Crimean Khanate with East-Central Europe. Historical studies primarily emphasized the auxiliary role of Tatars in the Ottoman campaigns and did not pay attention to the fact that in their shadow the khans established and maintained diplomatic relations with the sovereign and vassal states of the region. After thorough research in the archives of the region, it was possible to compile a corpus of documents which revealed the process of the development of the khanate's diplomatic relations, sometimes even leading to cooperation between the Muslim and Christian rulers. The analysis of the collected and systematized material made it possible to establish the role the khanate played in the policy of the Christian vassals of the Porte, and also the development of the taxation of vassal countries by the Tatars. In the case of Moldova and Wallachia, the sources made it possible to trace the formation of different types of obligations and the amount of tribute.

Keywords: Crimean Khanate, Habsburg Empire, Transsylvania, Moldova, Wallachia, taxation, tribute

For citation: Ivanics M. The Diplomatic Activity of the Crimean Khanate and Its Economic Consequences in East-Central Europe in the 16th–18th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 118–153. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.118-153 (In Russian)

Традиционной областью дипломатической деятельности Крымского ханства являлся, несомненно, восточноевропейский регион (Литва, Польша, Россия), исследования которого в последние десятилетия наиболее активизировались. Достаточно указать на монументальную работу Дариуша Колодзейчика [45; 46], на переиздание [44] и латинскую транскрипцию материалов, относящихся к истории Крымского ханства, В.В. Зернова и Хусейна Фейзханова [3] или публикацию статейных список русских посланников в Крыму [1]. Это далеко не так в странах Северной и Центральной Европы (Швеция, Дания, Бранденбург), где, за исключением Дании, наука в настоящее время находится в процессе изучения архивных материалов [71; 51; 29, p. 306–317]. В случае Восточно-Центральной Европы (Габсбургской империи, Трансиль-

вании, Молдавии и Валахии) мы можем опираться в наилучшем случае только на некоторые исследования [35; 20; 65]¹.

Эту масштабную дипломатическую деятельность можно исследовать с разных точек зрения: по времени она охватывает XIV–XVIII столетия в Восточной Европе, а в случае с другими европейскими странами она датируется концом XVI или серединой XVII веков и ограничивается чуть более чем столетием. У этих последних стран можно отчетливо выделить те периоды, в которых дипломатическая активность ханства значительно возросла: это годы пятнадцатилетней войны (1591–1606), тридцатилетней войны (1618–1648), северной войны (1655–1660), второй осады Вены (1683) и весь XVIII век до аннексии ханства (1783). Если мы посмотрим на дипломатический материал с лингвистической точки зрения, мы увидим чрезвычайно богатую картину: помимо документов, написанных на восточно-турецком (турки/turkî) и османском языках, сохранились оригиналы и на итальянском, латинском, польском и венгерском языках. Если за основу взять суверенитет, татарская дипломатия поддерживала живые контакты не только с суверенными государствами, но и с вассалами Османской империи. Наконец, при рассмотрении содержательных аспектов документов намечаются цели крымской внешней политики:

- приобрести влияние на христианских вассалов Османской империи;
- обложение налогом Восточно-Центрального региона Европы;
- поддержание баланса сил с помощью неизменного оказания военной поддержки более слабой стороне;
- заручиться поддержкой этой политики в Западной Европе;
- искать союзников против интриг Порты;
- найти новые возможности для применения военного потенциала татарской армии.

В этой статье я анализирую вышесказанные, основные направления крымско-татарской дипломатии в Восточно-Центральной Европе на основе разных хроник, официальных документов, а также неизданных архивных материалов, хранящихся в Австрии, Венгрии и Румынии.

Внешняя политика Крымского ханства в Восточно-Центральной Европе

В XVI в. крымская внешняя политика была направлена на борьбу за наследство Золотой Орды: восстановление власти над Казанью, Астраханью и Ногайской Ордой. После завоевания Иваном Грозным волжских ханств и подчинения Большой Ногайской Орды возможности крымской дипломатии в регионе стали скудными. Новую возможность предоставили походы османов в Восточно-Центральной Европе, в которых активно участвовали татарские вспомогательные войска под руководством хана или калги. Походы не только обеспечили богатую добычу татарам, но благодаря длительному участию в военных действиях у ханов появился шанс создать новые направления крымской внешней политики.

¹ Автор этих строк выражает искреннюю благодарность архивистам Андрашу Орощи (Вена), Жуже Ковач (Будапешт), Виктор-Клаудиу Турситу (Бухарест) и Юлии Дерзи (Сибиу) за помощь в работе в архивах; а также переводчикам с румынского языка Даниэлю Киш и Сильвии Ковач и редактору русского текста Раушангул Мукушевой.

Однако Восточно-Центральная Европа находилась в сфере влияния более крупных держав. В Трансильвании, Молдавии и Польше было сильно влияние Габсбургов, а в Валахии – османов. Все это было усугублено стремлением князей Трансильвании оказать поддержку тем господам при их назначении в Порте, которые соответствовали их политическим целям. Таким образом, хан имел возможность вмешиваться в дела княжества и воеводств только в том случае, если это также служило интересам Порты. Первый такой случай появился во время пятнадцатилетней войны, в которой татары принимали многолетнее участие. Гази II Гирей сам три раза лично возглавлял татарскую армию в османских походах и зимовал на территории Венгрии. В 1594 г. он во главе 22 000 татар присоединился к турецкой армии. Они завоевали венгерскую крепость Янык (венг. Дьёр) и приблизились к намеченному «красному яблоку» (*kizil elma*), то есть к Вене, на 80 километров [38, р. 275–299]. В ответ папская дипломатия предприняла широкомасштабную акцию. Через папского нунция, Алессандро Кумулео, папская курия стремилась создать Христианскую Лигу: объединить силы императора Рудольфа II (1576–1612), трансильванского князя и румынских господарей; нанять казаков для войны на стороне христиан [5, с. 161–166]; привлечь к союзу Польшу и Россию, надеясь создать антитурецкий союз; установить контакты с грузинами, персами и даже татарами [59; 60; 31, р. 37].

В результате деятельности Кумулео христианские вассалы Османской империи, трансильванский князь Сигизмунд Батори и поддержанные им молдавский и валахский господа, Стефан Разван (с весны по августа 1595) и Михай Храбрый (1593–1601), присоединились к союзу, возглавленному императором Рудольфом. Польша, которая считала Молдавию своей сферой влияния, послала армию в Молдавию под руководством гетмана великого, Яна Замойского. Поляки свергли Стефана Развана и намеревались назначить нового правителя в лице Иеремии Могилы. Так как военные силы османов были заняты в Валахии другим бунтовщиком, Михайем Храбрым, Гази II Гирею пришлось противостоять полякам в стремлении отстоять интересы султана. После нескольких небольших сражений воюющие стороны склонились к договору. У Цецоры, на берегу реки Прута 22 октября был заключен договор со следующими пунктами (отрывок):

« – став господарем, он (т.е. Иеремия Могила) должен отправить обычные платежи Его Величеству турецкому императору, доставленные в руки агента, назначенного Его Величеством императором;

– он также должен послать хану ту же сумму, которую предшествовавшие господа посылали бывшим ханам [...];

– что касается знамени, данного нами (т.е. ханом) Иеремею Могиле на господарство, мы утверждаем и обещаем, что его величество, турецкий император, не изменит этого; более того, он сохранит его навсегда в мире в его господарстве;

– Его Величество, хан, должен уйти немедленно и покинуть эту землю в течение трех дней»².

² «Having become a hospodar, he should send customary payments to His Majesty the Turkish emperor, delivered to the hands of an agent appointed by His Majesty the emperor. He should also send to the khan the same amount, which used to be sent to the former khans by other hospodars. [...] As concerns the banner given by us, the khan, to Jeremy Movila for

Текст Цецорского договора сохранившийся в хронике румынского хрониста Мирона Костина, звучит немного иначе [15, р. 251]:

« – польский кандидат, Иеремя Могила будет признан господарем Молдавии; крымский хан утверждает его в качестве правителя со знаменем и тугом;

– новый господарь получит от Порты *берат* с назначением на всю свою жизнь;

– в обмен Иеремя Могила возьмет на себя обязательство каждый год посылать в Крым подарки и мёд;

– господарь уступает хану семь молдавских сёл в Буджаке для зимовки (кишлак)³;

– крымские войска уходят в течение четырех дней».

Вследствие Цецорского договора Иеремя Могила (1595–1600, 1600–1606) попал в тройную зависимость: он остался вассалом Османской Империи, но был обязан посылать не только ежегодный трибут (харадж) в Стамбул, но и дань в Крым; в то время как Замойский оставил у него 3000 солдат для защиты господаря и одновременной защиты польских интересов. Надо заметить, что этот договор является первым и единственным случаем соглашения между одним крымским ханом, с одной стороны, и одним господарем, с другой.

Почти одновременно с событиями в Молдавии, с 15 по 20 октября 1595 года произошла битва при Джурджу (тур. Yeğğöğü, рум. Giurgiu) на Южном Дунае. Отступавшие османские войска главного визира, Коджа Синан Паши, были побеждены при переправе через реку и захвачены соединенной валахской и трансильванской армией под руководством Михая Храброго и Иштвана Бочкаи. Порта, конечно, не могла оставить без ответа восстание трех своих христианских вассалов. Для того, чтобы ослабить влияние в регионе дома Габсбургов и Речи Посполитой, ей пришлось все более и более полагаться на крымско-татарские вспомогательные войска. Воспользовавшись ситуацией, в рамках предоставления дальнейшей военной помощи Гази II Гирей стремился не только обеспечить добычу для своего войска, но и удовлетворить свои личные амбиции: взамен за военную помощь он предложил Порте назначить на трон Молдавии и Валахии своих братьев вместо бунтовщиков⁴. Его стара-

hospodarship, we confirm and promise that His Majesty the Turkish emperor will not change this, moreover, that he will keep him forever in peace on the hospodarship. His Majesty the khan should set out immediately and should leave this land within three days» [45, р. 301–302].

³ Из румынской версии договора мы узнаем вид дани (мед), но в нем не названы те семь молдавских сел, которые были переданы крымскому хану. С большой вероятностью речь идет о Чеберчеке (венг. Csöbörcsök, рус. Чобурчи, в настоящем в Приднестровской Молдавской Республике, находящиеся в 22 километрах южнее от Тирасполя на левой стороне Днестра) и селах в округе, жителями которых являлись православные румыны и римско-католические венгры. Последние являлись остатками гарнизона Аккермана, переселившимися на берега Днестра после завоевания крепости турками (1484). В документах *Sacra Congregatio de Propaganda Fide* они часто упонимаются как подданные крымских ханов, которыми в XVII веке управлял ханский ялы ага. Во второй половине XVIII века семь сел находились в собственности первой жены хана и платили дань в размере 200 турецких курушов [13, о. 895–916].

⁴ Отчет байло Марко Веньера из Перы от 12 ноября 1594 года: «Несогласие между Синаном и Тартаром [т.е. между великим визиром Синан паши и Гази II Гирей ханом], говорят, возникло потому, что Тартар хотел, чтобы два его брата были поставлены на правление, один – в Валахии, а другой – в Богдании [в Молдавии]» («Il disparere tra Sinan

ния не увенчались успехом: по причине того, что он не принял участия в битве под Хаджовой (1596 г., венг. *Mezőkeresztes*), он был лишен своего трона на несколько месяцев.

Однако через год он снова предпринял попытки закрепиться в регионе. В этот раз хан приложил все усилия в Порте для того, чтобы назначить племянника, сына своей сестры, Ахмеда, санджакбека Килии и Бендера, в Темешвар (*Timișoara*), во вторую по важности крепость османской Венгрии после Буды, из которой можно было бы держать под контролем весь южно-европейский край⁵.

Однако в отношении Трансильвании у Гази II Гирея были другие планы. К концу 1597 года воюющие стороны уже устали, и начались поиски мира. Трансильванский князь оказался особенно подходящим для посредничества, потому что его жена, Мария Кристиерн, была двоюродной сестрой императора Рудольфа. Однако во дворе князя Трансильвании татарские послы вели переговоры не только о мире. Согласно известной немецкой хронике того времени, крымский хан искал поддержку у трансильванского князя, предлагая помогать друг другу против интриг Порты⁶. В венском архиве сохранилась *ахднаме* Гази II Гирея, написанное собственноручно трансильванскому князю, Сигизмунду Батори (1588–1602 с перерывами), в котором он предложил союз:

«С сегодняшнего дня вы можете воспринимать нас как своих собственных братьев. Если какое-то зло достигнет вас, мы поможем вам всем сердцем и душой, а если какое-то зло достигнет нас, вы нам поможете. Из поколения в поколение мы стали братьями. В этом нашем слове лжи нет»⁷.

Из-за отречения Батория от престола союз между двумя вассалами не осуществился, но и из этого хан извлек себе пользу. После того как Баторий покинул страну, императорские комиссары вступили во владение Трансиль-

et il Tartaro dicono che sia nato perchè voleva il Tartaro che due suoi fratelli fossero posti al governo, l'uno della Valachie et l'altro della Bogdania») [30, p. 463]. Также в журнале Фуггеров появилось следующее известие: «Турецкий султан подарил по наследству всю землю Валахии и Молдавии, Татару [т.е. крымскому хану] за его верную службу вообще, но особенно за оказанную год назад [т.е. в 1594 году]» («*der Turggische Kayser, dasz gantze Landt Wallachey vnnnd Moldau für die getreuen dienst so Ime den Tarttar von einem jar vnnnd auch sonsten bewisen Erblich geschenkt*») [30, p. 245]. Однако, согласно османским хронистам, татарский хан хотел, чтобы воеводы назначались из татарских эмиров [62, p. 174; 42, p. 61–62].

⁵ «Тот паша, которого они должны послать в Темешвар, является сыном сестры крымского хана – Ахмед Паша, раньше служивший в Добрудже» («*Jner Bascha aber, der nach Temesvar gesendet werden soll ist der Amhat Bascha ein Sohn der Schwester des Gross Tartar Hans; derselbe war zu Gyomborsán*»). Austria, Österreichisches Staatstarchiv, Kriegsarchiv (=AT-OeStA/KA), Wien, Alte Feldakten 1597/8/13, и [46, p. 111–112, nota 333]).

⁶ «Тем временем два татарских князя [Гази II Гирей и Фетх Гирей] возмущились правительством ... старый татарский хан искал помощь у трансильванцев, предложив им помощь против турок. Затем трансильванский князь отправил к нему своего посла, прибывшего в этом месяце мае из Тагарии в Валахию» («*Unterdessen haben sich zween Tartarische fürsten wegen der regirung empöret...der alte Tatar Han suchte hierauf hülf bey den Siebenbürgern mit dem Erbieten, dass er ihnen wiederumb gegen die Türcken beystehen wollte. Darauff hat der Siebenbürgische fürst seinen Gesandten dahin abgefertiget, die in diesem Monat Majo aus der Tartarey in der Wallachey angelangt*»; [26, s. 261]).

⁷ «*Bizi bugünden böyle kendü karındaşıñuz bilüb eger size bir yaramazlık gelürse cân u gönölden yoluñuza çalıñub ve bize dañı bir yaramazlık gelürse siz dañı bize çalıñub oğul oğula ve kız kıza sizüñle karındaş olduk bu sözüñüzde yalan yokdur*». Austria, Österreichisches Staatstarchiv, Haus-, Hof- und Staatsarchiv (=AT-OeStA/HHStA), Wien, Ungarische Akten, Allgemeine Akten (1598. V–XII) Fasc. 132. Konv. A. fo.27; и [35, s. 198].

вании и через посредничество участника антитурецкого союза, валашского господаря Михаила, вели переговоры с татарами. Таким образом установились дипломатические связи между ханством и Габсбургской империей. Так как зимой 1598 г. Гази II Гирей со своим войском зимовал в Венгрии, истощенная войной Порта дала полномочие хану на проведение мирных переговоров с Веной. Начиная с весны 1599 года хан поддерживал связи с эрцгерцогом Маттьашем (Matthias), братом императора и главнокомандующим христианских войск, ставшим позднее венгерским королем (1608–1618) и императором Священной Римской империи (1612–1619). Из их переписки в венском архиве сохранился немецкий перевод султанского полномочия⁸ и некоторые письма Гази II Гирея в оригинале, в которых он объясняет, почему он был уполномочен вести переговоры:

«Наш посол, Александер был отправлен в Порту, чтобы договориться о вашем примирении с падишахом ислама. Для того, чтобы бедные подданные обеих сторон были в покое и безопасности, мир был одобрен. Вы сказали: “Мы не доверяем словам и присяге визирей и высоких сановников, но если вы будете посредничать и примите на себя дело мира, мы будем доверять вашим словам и присяге...”»⁹.

Хотя переговоры 1599 г. не вели к успехам, и война продолжалась еще семь лет, они не были бесполезны. Некоторые пункты этих переговоров были включены в Житваторокский мирный договор 1606 г., завершивший пятнадцатилетнюю войну [12, p. 5–53].

В течение полувека после мира в Житватороке османы не проводили походы против Габсбургов, хотя и этот период не был лишен мелких сражений. Во внешней политике Порты в XVII веке уделялось больше внимание событиям Восточной Европы, Польши и казачества. Однако татары не только принимали участие в этих походах, но все чаще играли роль в жизни вассалов, вернувшихся к преданности Порте. Они оказали военную помощь князьям и господарям, поддерживаемым Портой при их возведении на трон. В связи с этим были найдены два документа, касающиеся Трансильвании. В 1603 году Гази II

⁸ «Приказываем вашему величеству [т.е. Гази II Гирею] вести переговоры обо всем, что является правильным и справедливым, имея в виду честь и репутацию наших предков. Все, что ваше величество обсудит и заключит, хотим принять и мы» («Bestellen wir Eure Majestät [d. h. Gazi Girey] zu handeln alles das was recht und billich ist und in acht zu haben die Ehre und Reputation unserer Vorfahren alles was Eure Majestät wird handeln und schließen das wollen wir annemen»). AT-OeStA/HHStA Wien, Ungarische Akten, Allgemeine Akten (1599. VIII–XI) Fasc. 135. Konv. A. fol. 14–15.

⁹ «Ol cânibe elçimüz Alexander bendeleri irsâl olunub pâdişâh-i islâmla barışmañuz husûsı söyleşüb iki tarafdan fukarâ u re'âyâ âsûde u gunûde olmaq bâbında sulha rızâ gösterilüb ve pâdişâh-i islâm tarafından vüzerâ ve erkân-i devletlerniñ kavlı u şartlarına i'timâdimuz yokdur siz ortaya girüb sulh husûsın ta'ahhüd ederseñüz sizün şart u kavliñuza i'timâdimuz vardur deyü...». AT-OeStA/HHStA ŪR (=Urkunden) Wien, Türkische Urkunden от 21 апреля 1599 г. После падения Константинополя (1453) многие представители византийской аристократии нашли убежище в России. Некоторые из них начинали новую карьеру при дворе крымского хана как секретари или дипломаты. Об этом свидетельствуют дипломатические документы ханов XV века на греческом языке. Брат Александра Палеолога служил у молдавского господаря [32, p. 379]. Вероятно, Иеремия Могила рекомендовал его Гази II Гирей хану. Александер Палеолог состоял на дипломатической службе крымских ханов до 1617 года [52, p. 42, nota 40]. В турецких и немецких источниках его часто называют только по имени.

Гирей со своей армией зимовал на юге Венгрии. Здесь его посетил Мозеш Секель, трансильванский претендент на трон, чтобы обеспечить поддержку хана. В своем письме, сохранившемся в венгерском оригинале, хан приказал трансильванцам признать своим князем Мозеша Секеля, угрожая наказанием в противном случае¹⁰. Десять лет спустя самый значительный князь Трансильвании, Габор Бетлен (1613–1629), приобрел престол благодаря своим хорошим связям в Порте и был возведен на трон с помощью турецких и татарских войск. Татар возглавил калга, Шахин Гирей. В 1625 году в своем письме, сохранившемся в венгерском переводе, Шахин Гирей упоминал Бетлена и то, что при вступлении на трон в 1613 году Бетлен пообещал ему пять тысяч золотых за помощь. Бетлен дал даже расписку о долге при условии, что эту сумму калга не будет воспринимать ежегодной данью. Несмотря на это, в своем письме Шахин Гирей хотел напомнить то, что якобы эти пять тысяч золотых были оплачены уже во времена Гази II Гирея. Поэтому он ожидал, что Бетлен будет платить ему пять тысяч золотых ежегодно либо через его посла, либо через трансильванского резидента – дипломатического представителя, постоянно находившегося в Стамбуле. Шахин Гирей подробно перечислял, что он просит у князя в счет долга: белый шелк, расшитый серебром, бархат различных цветов и качеств, пурпур, атласный шелк всех цветов стоимостью полторы тысячи золотых; scarлатовое (ярко-красное) сукно стоимостью в пятьсот золотых; добротный порох стоимостью в тысячу золотых; а остальные две тысячи золотых в деньгах¹¹. Пять тысяч форинтов были довольно большой суммой, поскольку в это время Трансильвания ежегодно платила Порте харадж в сумме десять тысяч золотых¹². Однако Бетлен не спешил выполнить свое обещание. Так как после антиосманского восстания в Крыму (1624) с вступлением на трон Джанибек Гирея в 1628 г. Шахин Гирею пришлось бежать к персидскому шаху, а в следующем году умер и Бетлен, мы не знаем, получил ли калга вообще обещанную ему сумму.

К середине XVII в. усиливается татарское давление в регионе. В эти годы в Стамбуле господствовали слабоумные или не достигшие совершеннолетия султаны. Пользуясь ситуацией, не только крымский хан, но и трансильванский князь, Дьёрдь II Ракоци (1648–1657, 1659–1660), старался подчинить своему господству соседнюю Валахию и Молдавию. В 1651 г. он вступил в союз с Матеем Басарабом (1632–1654), господаром Валахии, против Василия Лупу (1634–1653), господаря Молдавии. Лупу был изгнан из страны, и на трон посадили Георгия Стефана (1653). В мае 1653 г. Лупу с помощью казац-

¹⁰ Arhivele Naționale ale României – Sibiu. Fond Magistratul orașului și scaunului Sibiu. Colecția de documente medievale U V, Nr. 955. Встреча действительно состоялась, об этом упоминает Ибрахим Печеви [62, p. 267–268].

¹¹ Шахин Гирей калга к Габору Бетлену 10 Марта 1625 г. MNL OL, Budapest, R 210-2-30-No. 2

¹² Дань Трансильвании османскому султану была установлена ежегодно в сумме 10 000 венгерских золотых, которая была уплачена первый раз в 1543 году. С возведением на польский трон Иштвана Батори (1575) она увеличилась до 15 000 золотых, но в начале XVII века из-за разрушений пятнадцатилетней войны она уменьшилась снова до 10 000 золотых. В первой половине XVII века дань колебалась между вышесказанными суммами. В результате смуты после неудачного похода Дьёрдя II Ракоци против Речи Посполитой в 1658 году дань была повышена до 40 000 золотых и сохранялась в таком объеме до конца столетия [28].

кого войска вернул себе господарский трон. Татары в это время, будучи в союзе с казаками, стояли за Лупу, а Польша, Трансильвания и Валахия – за Георгия Стефана. Дьёрдь Ракоци послал армию под командованием Яноша Кеменя, которая одержала победу над молдавско-казацкими силами. В июле 1653 года при помощи трансильванцев и валахов Георгий Стефан (1653–1658) вторично занял престол Молдавии [41, р. 233–236.]. Таким образом, из-за вмешательства в дела Валахии и Молдавии имело место столкновение интересов хана и князя, потому что оба старались добиться контроля над воеводствами. В том же году Ракоци получил угрожающее письмо от Мухаммед Гирея из Крыма: «Валахия является вассалом его величества Падишаха, поэтому никому нельзя вмешиваться в дела ее господаря (*бек*) и подданных. Когда мой ярлык дойдет до вас, приказываю прислушаться к моим словам. Уберите руки от Валахии и разорвите с ней все отношения». Получив ярлык хана, князь лаконично написал свое мнение на бумаге ярлыка на венгерском языке: «Нам велит наш могущественный господин, император турецкий, а не татарский хан»¹³.

Однако вскоре трансильванский князь испытал на себе силу крымского хана. В 1657 г. некоторые польские протестантские аристократы предложили Ракоци польскую корону, а он, выступив в поход в союзе со шведами и казаками, вмешался в первую Северную войну. Но Ракоци неправильно оценил соотношение сил как внутри Речи Посполитой, так и на международной арене. В противовес шведско-трансильванско-казацкому альянсу вскоре был создан союз Дании, Габсбургов, поляков и татар. Усиление трансильванского князя не входило ни в чьи интересы: ни Габсбургов, ни османов, ни татар. Мухаммед Гирей по приказу султана, но и при поддержке императора, сам отправился в поход с нуредином Адиль Гиреем, с крымскими и с аккерманскими татарами. Под угрозой нападения татар Ракоци был вынужден уступить и просить мир у Речи Посполитой. Свое войско он оставил на главнокомандующего Яноша Кеменя, и сам бежал в свои владения в Венгрии. 31 июля под Трембловом татары окружили его войско и под предлогом переговоров выманили Кеменя из лагеря. Касательно этих событий сохранилось письмо нуреддина Адиль Гирея Кеменю в венгерском оригинале. Из письма видно, что Кемень вышел из лагеря под гарантию нуреддин султана, но как только он оставил свое войско, татары напали на лагерь и взяли в плен трансильванцев. Кемень сам был взят в плен у шатра нуреддина. Адиль Гирей в тот момент находился у хана, чтобы сообщить ему известие о начавшихся переговорах¹⁴.

Османский султан Мехмед IV (1648–1687) велел наказать непослушного вассала и под руководством Кёпрюлю Мехмеда послал значительную армию в Трансильванию. К нему присоединились и татары под командованием Мухаммед Гирей хана. На место князя Ракоци, попавшего в немилость, великий

¹³ «Eflâk eyâleti se'âdetlü pâdişâh-i rûy-i zemîn hazretleriniñ re'âyâsidur öyle olicak Eflâk begine ve re'âyâsına bir kimesneniñ 'alâka etmesi lâzım olandan degüldür buyurdum ki emrim vusûlinde bu günden soñra sözimüzi dinleyüb ve eliñi çeküb Eflâkdan kat'î 'alâka edesiz». MNL OL, (Magyar Nemzeti Levéltár, Országos Levéltár, [Венгерский Национальный Архив, Государственный Архив]) Budapest, E 190-b- 15-No. 5.

¹⁴ MNL OL, Budapest, F 126-a-1-No. 7. Так как письмо было написано в татарском лагере, с большой вероятностью можно полагать, что в ханской канцелярии работали писцы, владевшие венгерским языком.

визирь назначил Акоша Барчаи [68, р. 51–68]. Мухаммед Гирей посредством своего письма к императору Леопольду I хотел вмешаться в политику венского двора и выразил свое желание поддержать турецкого кандидата на трон Трансильвании: «Если вы хотите быть в дружбе с вашим величеством (т.е. с турецким султаном) и нами, тогда отнеситесь враждебно к вероломному, мятежному Дьёрдю Ракоци, а Акошу Барчаи, которого мы поддерживаем, помогите»¹⁵.

Император, однако, действовал с точностью наоборот и поддерживал Яноша Кеменя, который после двух лет рабства за огромный выкуп освобожден был из Крыма [37, р. 193–218]. Кемень был самым талантливым политическим деятелем и удачным военачальником своего времени. Свою карьеру он начал при дворе Габора Бетлена, активно служил и двум князьям Ракоци. Он противостоял турецкому ставленнику Акошу Барчаи и, когда был избран князем Трансильвании (1.1.1661), заставил убить его. Порта не признавала Кеменя и не утвердила его на троне. Причиной этого были его прогабсбургские настроения и то, что Порта не хотела видеть на троне Трансильвании бывшего раба крымского хана. Турецкие войска вторглись в княжество, и по требованию Кёсе Али паша 14 сентября страна избирала нового князя в лице Михая Апафи. При поддержке турецких отрядов Апафи удалось победить Кеменя, погибшего во время сражения.

Итак, с 1541 до 1660-х годов прошло более столетия, но за это время ни османы, ни Габсбурги не были достаточно сильными, чтобы владеть *исключительно* столь небольшой страной. Однако каждый был достаточно силен для того, чтобы успешно мешать в этом другому. Начиная с назначения на престол Трансильвании князя Михая Апафи (1661–1690), страна окончательно оказалась в сфере влияния Османской империи. Вскоре после вступления на трон он получил наставление от самого влиятельного человека в Крыму – от Сефер Газы ага, визира хана:

«Теперь самое важное – быть верным [...] если вы будете верны, то мы постараемся вам помочь всеми средствами и в делах, касающихся нас, и в делах в Порте. Слава Богу, вы не такой человек, как другие. Вы побывали в Крыму, вы человек умный. Наш могущественный хан не оставляет своих доверенных. Выражайте покорность, и если Милостивый Бог пожелает, Вы можете рассчитывать на его (т.е. хана) помощь и поддержку»¹⁶.

Тридцать шесть татарских документов, адресованных Апафи ханами или знатью ханства, подтверждающих, что за все время своего правления князь состоял в связи с Крымом. К этому надо добавить, что Апафи также провел три года в неволе в Крыму, был рабом Караш бека, коменданта Ор Капы [11,

¹⁵ «Taraf-i hümâyûna ve bu cânibe dostlık murâdınız ise Râkôçî Görgî dedikleri hâ'in-i 'âşîya 'adâvet edüb Bârçây Yâqoş tarafımızdan düşen hizmetine mu'âvenet etmeleri mercûdür». AT-OeStA/HHStA, (Austria-Österreichisches Staatsarchiv, Haus-, Hof und Staatsarchiv) Wien, Ungarische Akten, Allgemeine Akten, (1660–1669) Fasc. 176. Konv. C. fo. 97.

¹⁶ «Hemân lâzîm olan sadâkat üzere olmakdır [...]siz istikâmet üzere olursañuz gerek bu tarafa düşen hizmetiñüz dir ve gerek âsitâne-i se'âdet tarafına olan maslahatıñuzdır her vech ile mu'âvenet mukarrerdür el-hamdu llâhi ta'âlâ siz gayrîlar gibi degilsiz Qırımı görmîş siz ve ber 'âqil âdem siz şevketlü hân efendimiziñ me'nûsları elden bırakmayup 'arz-i 'ubûdiyyet izhâr eylesiz in şâ'a llâh er-rahmân her husûsda mu'âvenet ve mezâheret etmeleri muhakkaktır». ANR (Arhivele Nationale României [Румынский Национальный Архив]) Bucureşti, Documente turceşti XXII. 2104.

о. 84, 93]. По свидетельству его дневника, он и после своего избрания князем поддерживал контакты со своим бывшим хозяином и даже его сыном¹⁷. После смерти Апафи у татар появилась еще одна возможность повлиять на трансильванскую политику, когда они из Турции привели на трон турецкого кандидата – Имре Тёкели. Несмотря на турецко-татарскую поддержку, он смог продержаться на престоле лишь один месяц (с 22 сентября по 25 октября 1690 г.). С подписанием Карловицкого мирного договора (1699) Трансильвания освободилась не только от турецкого вассалитета, но и от вмешательства татар в ее внутреннюю политику. Заключенный в следующем году Константинопольский мирный договор освободил Российское государство и Речь Посполитую от ежегодной выплаты дани крымскому хану [10]. Таким образом, начиная с XVIII в. политическая сфера влияния ханства в Восточно-Центральной Европе ограничилась Молдавией и Валахией. Для ханства они являлись как бы компенсацией потерянных экономических средств, вследствие чего они облагались тяжелыми налогами со стороны татар.

Финансовый аспект политики Крымского ханства в Восточно-Центральной Европе

Налогообложение вассальных государств Османской империи со стороны татар до сих пор не было предметом тщательного исследования. Мне известны всего две статьи по этой теме: статья Василия Михордеа (Vasile Mihordea) с обильными сведениями на румынском языке [54, р. 1069–1095] и статья молодой исследовательницы, Серджан Осман (Sergean Osman), на английском языке [58, р. 111–123]. Приступая к рассмотрению этой темы, нам надо четко определить разницу между денежными средствами и другими надбавками, предоставляемыми татарам правителями Трансильвании, Молдавии и Валахии. Следует различать налоги и обычные или случайные подарки, выплаты за интронизацию или за вспомогательные войска, экстраординарные выплаты и повинности в натуральной форме. Далее нам нужно уточнить: что мы разумеем под налогом (трибут, дань), на каких юридических основаниях правители этих стран были обложены налогами, с какого времени, в каких размерах и как долго их платили?

Дарение и получение подарков было жестом дружбы и выражением взаимного уважения. Посольства не отправлялись без подарков. Однако, согласно турецко-исламской концепции доминирования в мире, исключавшей равенство с немусульманами, это означало предлагать или принимать вассалитет. В связи с этим вызывает интерес письменное донесение стамбульского резидента (представителя) императора Фердинанда III (1637–1657), Йоханна Рудольфа Шмидта (Johann Rudolf Schmidt), и придворного переводчика, Михаеля Д'Аскуира (Michael D'Asquier), в котором они в 1637 г., ещё в начале татарско-габсбургских дипломатических отношений, советовали: «Да будут татарские послы вскоре отправлены обратно неудовлетворенными, чтобы их ежегодный визит в Вену не стал обычаем и чтобы посланные императором подарки не воспринимались ханами как ежегодный трибут»¹⁸. Однако совет

¹⁷ Ахмед мирза ибн Караш к Михаю Апафи, без места и даты (1662?). ANR București, Documente turcești XXII. 2115.

¹⁸ AT-OeStA/HHStA Wien, StAbt (= Staatsabteilung), Türkei I Turcica, Karton 114. (1635–1639) fo. 131–133: «Die tartarische Gesandte baldt von hier zu expedieren und mit schlechter

не был услышан. До второй осады Вены татарские послы постоянно посещали императорскую столицу во второй половине XVII в. и делали это ежегодно [6, с. 226–236]. Среди подарков, отправленных из Вены в Крым, были позолоченные серебряные посуды, кувшины, бокалы, бутылки, чайники, серебряный умывальный кувшин с тазом, сукно и иногда роскошные часы. Последние были посланы в 1656 г., когда венский двор, из-за северной войны [57], рассчитывался за помощь татар против князя Дьёрдя II. Ракоци. Следует отметить, что в этот раз хан, калга и нуреддин получили двойные подарки от Фердинанда III: один раз как от императора императора, один раз как от венгерского короля в размере 2103 золотых¹⁹. В конце дипломатических сношений, в 1682 г., дань давалась в меньшем размере – 1388 золотых²⁰. Конечно, возможность стать данником крымского хана не угрожала императору, но в случае османских вассалов развитие шло в этом направлении, и случайные подарки превратились в обычную дань.

От трансильванских князей ханы требовали в подарок серебряные бокалы, ценные ткани, иногда панцирь (*cebe*) или пистолет (*el tüfenki*), и даже гаубицу, которая могла стрелять ядрами размером с гусиное яйцо²¹. В 1621 году, когда Бетлен особенно нуждался в помощи татарских вспомогательных войск, он послал со своим посланцем, Балажом Харастоши, калге Девлет Гирею «тележку с шестью лошадьми, чтобы на ней ночевать, два бокала, чтобы пить из них сербет в пути, меч и кирку, чтобы срывать своих врагов со спины лошади, и панцирь» [67, о. 287–290]. Из румынских стран вначале подарками являлись мед и лошади, но чаще всего – деньги²². Достоверные данные мы имеем только с конца XVII в., но, тем не менее, сложно установить, являлись ли деньги подарком или уже данью.

Случайные подарки

Ни трансильванские князья, ни господа Молдавии и Валахии не были избавлены от того, чтобы в разных случаях предоставлять деньги или другие подношения татарам. Деньги отправлялись в Крым:

1. если они хотели добиться чего-либо в Порте;
2. если татары содействовали в их возведении на трон;
3. если они нуждались в татарских вспомогательных силах;
4. или если они хотели, чтобы татарское войско во время своих кампаний не передвигалось через их страны.

ihrer satisfaction damit sie nicht eine jährliche Gewohnheit aus solcher Schickung machen und die freiwillige dana zu einen Tribut interpretieren».

¹⁹ AT-OeStA/HHStA Wien, HA(=Hofkammerarchiv) OMeA (=Obersthofmeisteramt) ÄZA (= Ältere Zeremonialakten), 1562–1836. 5–14. Fol. 294–295. 13 июля 1656 г.

²⁰ AT-OeStA/ FHKAA(=Finanz. und Hofkammerarchiv) SUS (=Sonderbestände, Sammlungen und Selekte) RA(=Reichsarchiv) 271.1. Tatarei (1599–1682), Fol. 668–674. Апрель 1682 г.

²¹ Шахин Гирей калга к Габору Бетлену 10 марта 1625 г. MNL OL R 210-2-30-No. 2; Джанибек Гирей хан к Габору Бетлену 21–30 августа 1629 г. MNL OL F 126-a-1-No. 2.

²² С Валахии: «beher sene Tatar hânlarına birer hinto araba yükü envâ'î hedâyâlar ile elli re's yorga bârgir ve yigirmi kise nükûd gönderildikden mâ'adâ ...» [17, p. 183–184]. С Молдавии: «her sene elli fici bal ve elli fici yağı ve yüz re's bârgirlar hânlarâ hedâyâ gitmek cümle Süleymân hân kânûn edüp kânûn-i Süleymân hân câridır» [16, p. 181].

1. Самые ранние данные о ходатайстве хана в Порте сохранились в румынской летописи Мирона Костина. Те семь молдавских деревень, которые были переданы хану Иеремией Могилой (упомянутые выше в связи с Цецорским договором), должны были способствовать тому, чтобы Могила добился права на пожизненное правление. Почти сто лет спустя после смерти валашского господаря, Щербана Кантакузина (28 октября 1688 г.), румынские бояре, согласно Кантакузинской летописи, отправились в Крым, чтобы приобрести поддержку крымского хана для назначения Портой на воеводство Константина Брынковяну (1688–1714). Французский источник говорит о том, что в этот раз бояре взяли с собой 200 мешков денег²³, то есть 100 000 талеров для хана. Однако румынский историк Михордеа считал это преувеличением [54, р. 1074–1075]. Но эта сумма служила не только для достижения благожелательности хана. Она являлась и откупом от зимовки татар на территории Валахии и способствовала устранению угрозы со стороны Имре Тёкёли [33, р. 275]²⁴.

Знаменитые братья Антиох Кантемир (1695–700, 1705–1707) и Димитрий Кантемир (1693, 1710–1711) получили трон Молдавии благодаря крымскому хану. Французские дипломаты в Константинополе видели в Антиохе креатуру татарского хана, а о Димитрие говорили, что он стал молдавским господарем по рекомендации шведского короля Карла XII (1697–1718) и крымского хана Девлет II Гирея (1699–1702, 1709–1713) [33, р. 352, 395]. В назначении Димитрия содействовали его покровители в Порте: Давул Исмаил эфенди, представитель (*kapı kethüda*) хана, и Латиф Челеби. Оба они были любителями музыки, по требованию которых Кантемир написал свой трактат об османской музыке, посвященный султану Ахмеду III [61, р. 219].

2. О выплатах за возведение на трон в случае Иеремии Могилы и Габора Бетлена выше уже говорилось. Если сравнить обещанную Бетленом сумму 5000 золотых (10 000 талеров) с суммой 200 мешков денег (100 000 талеров или 50 000 золотых) за воеводство Брынковяну, то разница будет большая. Однако надо иметь в виду что между двумя событиями прошло почти сто лет, в течение которых международная обстановка изменилась.

3. Татарские вспомогательные силы часто использовались вассалами Порты. Трансильванский князь, Габор Бетлен, преследовал как внутреннеполитические, так и внешнеполитические цели при использовании турецких и татарских войск. Во время тридцатилетней войны в коалиции с Чехией Бет-

²³ Один мешок (*kese*) содержал 500 единиц денег. Михордеа употребляет слово «лей» (< леу, «лев») в значении *львиный талер*. Румынский лей был введен в обиход только в 1867 году [2].

²⁴ Доношение Вонера (Wohner) в Министерство иностранных дел Франции от 5 марта 1689 г. Вонер был одним из европейских врачей, практиковавших в Стамбуле. У него был прямой доступ к великому визирию, членов семьи которого он также лечил. Его настоящее имя и национальность не известны. По словам Уильяма Трамбалла (William Trumbull), английского посла в Стамбуле, Вонер говорил на одиннадцати языках (среди них на венгерском) и также был хорошим знатоком алхимии. В Стамбуле он поддерживал контакты с агентами Тёкёли [24, р. 114–115]. После смерти французского посла Пьера Жирардена (Pierre Girardin, до марта 1689 г.), до прибытия нового посла, Пьера-Антуана Кастагнери де Шатонеф (Pierre-Antoine Castagnery de Chateauneuf), он исполнял функции информатора французских иностранных дел. Предположительно, новый французский посол обвинил Вонера в шпионаже, вследствие чего великий визирь казнил его.

лену удалось занять большую часть Королевской Венгрии²⁵. В августе 1620 г. он был избран королем Венгрии. Через год из-за поражения чехов в битве на Белой горе и вследствие изменений политических условий он должен был отказаться от венгерской короны и в декабре 1621 г. заключить мир с Фердинандом II (1617–1619, 1620–1637) в Николсбурге. Успешному заключению мира содействовали слухи о приезде к Бетлену татарских вспомогательных отрядов, которые были важны для него не только из военных, но и из психологических причин. Это ясно видно из письма Бетлена к будинскому паше, в котором он советовал следующее: «Пусть будут татары у него (т.е. у будинского пашы), если он призовет четыре тысячи татар, в молве они будут насчитывать четырнадцать тысяч. В присутствии четырех тысяч татар паша сможет достигнуть больше в заключение мира с немцами, чем с двадцатью тысячами турецких войск, так страшатся немцы татар. Мы это сами испытали на себе: если бы те немногие татары не приехали, мы не могли бы заключить мир с немцами» [67, о. 410].

И действительно, в этот раз психологическая война принесла больший успех, чем военная сила. События этого года хорошо описаны в источниках, которые дают нам возможность реконструировать весь процесс использования татар. В апреле Бетлен направил своего посла, Балажа Харастоши, в Крым, чтобы просить 15 000 хорошо вооруженных татар, за которых он обещал 10 000 венгерских золотых форинтов [67, о. 287–290]. Примечательно, что в инструкции Бетлен велел послу не продолжать путь в Бахчисарай, если он найдет калгу в Аккермане. Это предполагало, что согласие хана необязательно требовалось для отправки татарских вспомогательных войск: калга мог решить это сам. Наверное, в это время ни в Крыму, ни в Трансильвании еще не знали о предстоящей кампании турецкого султана Османа II (1604–1622) против крепости Хотина, для участия в которой были приглашены Джанибек Гирей хан и Кантемир мирза, лидер буджакских ногайцев. Так как военный потенциал ханства был скован неудачной осадой Хотина (со 2 сентября по 9 октября 1621 г.), вспомогательные отряды татар могли отправиться только в начале месяца зилхиджа, то есть между 17–26 октября. Командующим был Джелал мирза, по всей вероятности, из знаменитого рода Ширина, так как на оборотной стороне своего письма, содержащем его известие о приближении к границе Трансильвании, стояла миндалевидная печать²⁶. Однако Бетлен уже в октябре был вынужден начать переговоры о мире с уполномоченными представителями императора и поэтому повелел своему брату, Иштвану Бетлену, который в его отсутствие правил страной, заблокировать перевалы Карпатских гор и не пустить ни одного татарина в Тран-

²⁵ Королевская Венгрия (в османских документах «Юкару Маджар», от венгерского «Верхняя Венгрия») являлась названием северной части средневекового Венгерского королевства (ныне Словакия), которая после 1526 г. осталась неоккупированной турками и вследствие Габсбургско-Ягеллонского соглашения (1525) перешла в руки Габсбургов. Члены дома Габсбургов были признаны королями Венгрии и короновались в городе Позонь (Pozsony/Pressburg/Bratislava), в столице Королевской Венгрии.

²⁶ «devletlü kirâl hazretleri pâdişâh hazretlerinden bir mikdâr tatar ‘askeri recâ eylemegin efendim seâdetlü hân-i a’zam hazretleri ol ecilden pâdişâh-ning recâsını kabûl edüb tatar ‘askerine bu muhibbiñüzi serdâr edüb mâh-i zi’l-hicce-ning evvelinde teveccüh edüb gelüriz in şâ’a llâhu ta’âlâ’i r-rahmân devletlü kirâl hazretlerine mülâkat müyesser olmak üzereyiz». Письмо Джелал Мирзы к Иштвану Бетлену. MNL OL Budapest, F 126-a-1-No. 1.

ильванию. Получив известие о прибытии татар, Бетлен отправил посла к Джелал мирзе с просьбой изменить маршрут. Он предлагал альтернативный путь по левому берегу Нижнего Дуная с проходом через Оршову (Orşova) и Сёрен (Turmu-Severin) и вступлением на османскую территорию у темешварского вилаета, с дальнейшей переправой через Тису у Солнока и соответственным прибытием в Королевскую Венгрию к крепости Уйвар (Érsekújvár / Nové Zámky). Он уполномочил посла обещать мирзе 1000 золотых, а второму после него лицу – 200 золотых. Эти суммы должны были быть переданы в Сёрене. Таким образом, хотя татары и прибыли в регион военных действий, они опоздали из-за обхода, а Бетлен уже заключил мир. При изложении событий 1621 г. я хотела бы указать на то, что в том случае, когда мы имеем столь точные сведения, к ним нужно относиться с осторожностью. Из обещанных 10 000 тысячи золотых татарам вручили всего 1200 золотых. Вместо 15 000 тысячи татар в действительности прибыли приблизительно три тысячи и в этот раз даже не принимали участие в военных экспедициях [55, с. 233–234].

Янош Кемень, в это время еще юноша, в своей автобиографии упоминает еще три похода трансильванских князей в союзе с протестантскими державами, в которых вместе с турками принимали участие и татары: в 1623 г. к Бетлену прибыли две–три тысячи татар под руководством Хаджике (Hacikei) паши, а три года спустя – только один батальон, даже не из Крыма, а из татар, размещенных напротив крепости Буды на равнине Пешта. Их привел некий Иван ага, вероятно, казак по происхождению. Хотя их было немного, они успешно изменили ход боя. Последний раз в Тридцатилетней войне, в 1645 году, в армии князя Дьёрдя I Ракоци (1630–1648) воевали татарские отряды. Кемень ничего не сообщает об их числе, но он был знаком с их лидером, Сан мирзой. Кемень высоко оценивал воинские качества мирзы, добавляя, что и мирза, и его татары боятся непривычных им огнестрельных орудий [43, с. 49, 68, 171].

Молдавские и валашские господа обычно использовали татарские отряды по внутреннеполитическим причинам. Дмитрий Кантемир в своем произведении *Описание Молдавии* говорит о двух, хоть и немногочисленных, корпусах татар в армии страны: литовские татары находились под руководством четырех или пяти капитанов и составляли отряды национальной армии, а в корпусе *бешли* использовались турки и татары для полицейских задач [7, с. 109–110]. Михордеа упоминает, что Матей Басараб, господарь Валахии, имел татарских наемников, но не указывает на их использование [154, с. 1073]. В большем масштабе татары появились у господарей только во время Великой турецкой войны. После поражения османов под Веной (1683) и Будой (1686) армия императора вместе с силами Священной лиги двигалась на юг. В 1688 году они захватили Белград, а через год уже стояли под Нишем. Австрийское военное начальство велело генералу Донату Хейслеру вести диверсионные военные операции из Трансильвании в Валахию, чтобы помочь Людвигу Баденскому завоевать Ниш и Видин. Императорские отряды под руководством генерала Доната Гейслера вторглись в Валахию, захватили Бухарест и пытались принудить господаря Константина Бранковяну оказать помощь Габсбургам. Господарь по совету турецкого султана обратился за помощью к крымскому хану. В августе 1689 года вместе с турецкими и татарскими вспомогательными отрядами в битве при Зернешть соединенные

отряды господаря Константина Бранковяну и князя Имре Тёкели одержали победу над армией Гейслера. Генерал был взят в плен. Однако победа стоила дорого. Хотя в этот раз сам Бранковяну призвал татар, они за 23 дня полностью разграбили страну.

4. Во время османских походов татарские войска передвигались в регионы военных действий через Карпатские горы или по нижнему Дунаю. В 1594 г. они прошли через так называемый Татарский перевал в Восточных Карпатах и вышли на равнину, следуя по течению Чёрной Тисы, притока реки Тиса. В XVII веке больше всего они использовали Димешский перевал и долину реки Татрош (*Trotuş*), притока реки Сирет, или долину реки Талажин (*Teleajen*), левого притока реки Прахова. В Южных Карпатах они предпочитали перевал Бузау и долину реки с тем же именем, другого притока реки Сирет. Однако самый легкий путь вел через Буджак, Татарбунары, а потом – по левой стороне Нижнего Дуная до Белграда, где они соединялись с турецкой армией. Движение татар в большинстве случаев сопровождалось опустошением территории. Хан осознавал, что он не мог воспрепятствовать грабежу со стороны рядовых воинов, так как для них поход имел экономическую значимость. Это отчетливо видно из инструкции Гази II Гирея своему послу, направленному в Порту: «Если бы я вошел в Добруджу, то за десять лет она не смогла бы прийти в себя. Валахия и Трансильвания также будут разрушены и станут необитаемыми в течение многих лет. Спешите вернуться с указанием, какой маршрут будет правильным» [66, р. 748]. Неудивительно, что и князья, и господари старались подкупить лидеров татарских вспомогательных отрядов, чтобы те изменили маршрут в ущерб другим. Мы уже видели выше один пример 1621 года. Однако не всегда было возможно направить татар в обход. Так, во время венской кампании 1683 года не просто вспомогательные отряды, а целая татарская армия под руководством Мурад Гирей хана и его двух сыновей собиралась пройти через Трансильванию. Апафи, узнав о предстоящей войне против Габсбургов, направил своего посла к хану с просьбой не проходить через Трансильванию. Он, тем не менее, получил отрицательный ответ 5 мая 1682 г. от визира хана, Ахмед ага:

«Вы просили идти вдоль Дуная, а не через Трансильванию. Ваша просьба была принята нашим господином [т.е. ханом], но за два дня до прибытия вашего посла прибыл посланник по имени Бекир ага с письмом от его величества, от могущественного великого визира, в котором было указано: “пересекая перевал и реку Телеажена, вступите в Трансильванию, пройдите через [города] Брашов, Янова, Сибин, Сонлук, и встретимся на равнине Пешта напротив Буды”. Так как путь был предписан со становища на становище, идти по другому пути невозможно, придется проходить через Трансильванию»²⁷.

Положение оказалось особенно тяжелым во время Великой турецкой войны, когда в течение почти двух десятилетий (1683–1699) татарские войска постоянно маршировали через эти три страны. Трансильвания пострадала меньше, так как после поражения османов в битве при Мохаче, вернее, у селения Надьхаршань (1687), Михай Апафи признал зависимость Трансильвании от Австрии в 1688 г., вследствие чего императорская армия оккупировала самые важные крепости страны. Молдавские и валахские господари в свою

²⁷ Ахмед Ага к Михаю Апафи, 5 мая 1682 г. MNL OL Budapest, F 126-a-No. 7.

очередь еще долгое время не могли освободиться от соответствующих выплат. Например, в 1694 г. визиру хана было вручено в Белграде 1433 талеров, чтобы татары не возвращались через Валахию в Крым. В 1698 г. по этим же причинам хан получил 1250 талеров [54, p. 1077].

Обычные подарки

Одним из обычных подарков являлся дар новому хану после возведения его на престол. Его постоянным компонентом был экипаж (*qoçi 'araba*), запряженный четырьмя или шестью лошадьми (в татарском языке *кочи* является заимствованием из венгерского *kocsi*). Джанибек Гирей хан в 1628 году, при возведении на трон в третий раз, в своем ярлыке к Бетлену просил экипаж с четырьмя лошадьми²⁸. Спустя сто лет, в 1725 году от молдавского господаря, Михая Раковицэ, Менгли Гирею II был послан такой же экипаж. К обычным подаркам могли добавляться и другие подношения: в случае с князьями – одна верховая и одна иноходная лошадь, разные ткани, а от господаря просили добавочно 30 мешков денег (15 000 лей). Для того чтобы выплатить повышенную сумму, Раковицэ пришлось взять деньги в долг у турецких ростовщиков [54, p. 1090]. После вторичного восхождения на трон тот же Менгли Гирей II (1737–1740) получил из Валахии экипаж (*moukamenikon kotzi*) с шестью лошадьми и одну соболиную шубу [50, p. 105]. Французский консул в Крыму, Клод-Шарль де Пейссоннель (Claude-Charles de Peyssonnel), в своей книге, написанной о торговле Черного моря, сообщает, что во время его пребывания в Крыму крымскому хану при его восхождении на трон были посланы от молдавского господаря экипаж (*carrosse attelé*) с шестью лошадьми и 2000 золотых (*sequin*), а от валашского господаря – 1000 золотых и такой же экипаж [64, p. 242–243]. К обычному, ежегодному дару калга султану, командовавшему буджакскими татарами, относилась соболиная шуба или ее денежный эквивалент [54, p. 1072]. Разные суммы регулярно посылались и по поводу праздников, которые назывались турецким словом *байрамлик*.

Подношения в натуральной форме

О натуральных налогах мы располагаем обильными сведениями из двух источников канцелярии валашского господаря Константина Брынковяну. Один из них, Кондика (*Condica de venituri și cheltueli a vistieriei*), является регистратором доходов и расходов казны за период 1694–1704 гг. Другой, так называемый Анатефтер княжеской казны (*Anatefter care s-au tăcut la vistierie*), содержит расходы от 1695 года и продолжается и после смерти Брынковяну (1714 г.) [25, p. 353–504]. Они хорошо дополняют друг друга. Привожу некоторые примеры из обоих.

Натуральные налоги платились во время больших походов. В июле 1694 г. для приближающейся татарской армии надо было приготовить 2436 голов крупного рогатого скота и столько же овец, а для становищ (*konak*) хана и его свиты добавочно еще 800 голов крупного рогатого скота и 800 овец, все вместе – денежной стоимостью в 14 616 талеров [54, p. 1081]. Через год 2280 голов крупного рогатого скота и столько же овец было куплено для прокорма татар: скот – по 5 талеров, овец – по 1 талеру, в сумме – 13 680 та-

²⁸ MNL OL Budapest, F 126-a-No. 2.

леров [54, р. 1081]. В 1698 году Селим Гирей хан со своими тремя сыновьями были приглашены принять участие в очередной кампании. Татарская армия двигалась через Валахию в сторону Белграда. Для их пропитания понадобилось 2990 голов скота и овец. В этот раз голова скота оценивалась в 6 талеров, овцы оценивались как в 1695 году, а вся сумма насчитывала 20 930 талеров. В Анадефтере находится отчет за 1696 год (к сожалению, без цен), включающий в себя свечи, сухари и большое количество сливочного масла, белой муки, кофе и сыра, которые хан и его свита, вероятно, получили [54, р. 1083]. Можно было бы привести еще много таких данных о выплатах из вышесказанных источников, но тенденция и так хорошо прослеживается. Вместо этого здесь будет уместно привести расчет Михордеа, по которому в последнее десятилетие XVII века татарам выплачивалось, кроме дани, в деньгах и натуральном виде 203 324 талера только из Валахии [54, р. 1084]. Наконец, еще одно интересное сообщение. После отречения от трона последний крымский хан Шахин Гирей жил в разных городах России. В 1787 году он выехал в Османскую империю. Его путь проходил через Валахию. Господарь Валахии послал ему 400 овец, которые были забраны у трансильванских пастухов без оплаты, заявив, что они уже в любом случае были австрийскими подданными [54, р. 1093, nota 176].

В случае с Молдавией и Трансильванией таких источников не сохранилось, или они до сих пор не попали в поле зрения исследователей. Однако и эти страны не были освобождены от тяжелых выплат. Это подтверждает письмо (*name*) Мурад Гирея от 11 июня 1683 г. к трансильванскому князю Апафи: «Ваш боярин, несущий это величайшее письмо, и которого вы назначили быть с нами в пути, на основе дружбы заставил принести действительно много пропитания от становища к становищу (*menzil*), оказывал много услуг победоносному войску ислама, моей армии»²⁹. К сожалению, мы не знаем, из чего это пропитание состояло и сколько оно стоило, но можно предполагать такой же размер, как мы видели выше.

Трибут (дань)

В межгосударственных отношениях трибутом можно назвать только ту дань, которая была зафиксирована в письменной форме в двухсторонних договорах или в дипломатических документах, будучи уплачиваемой регулярно и носящей особое название. Как государство-преемник Золотой Орды, Крымское ханство сформировало право облагать данью Москву (с 1471 по 1700 гг.) и Польско-Литовское государство (1521–1700), количество и состав которой (денежные средства, ткань, меха и т.д.) были закреплены в мирных договорах и в так называемых *тыш-дефтерах* [36, s. 105–111; 10; 4, с. 3–11; 3, с. 688–738].

В случае румынских воеводств крымские татары могли сослаться на подобное историческое право. С одной стороны, как упоминалось выше, обе страны (т.е. Молдавия и Валахия) когда-то принадлежали к территории Золотой Орде [23], а с другой стороны, Молдавия могла облагаться налогом и по

²⁹ «dostliga binaen şahrah-i şevket-destgahımıza tayin etdigünüz işbu name-i hümayunresan boyarınız hadd-i zatında menzil be-menzil firavan zahireler görtürdüp ordu-yı zaferbuyumuzda olan asakir-i islam nusret-encama haylı murad ve hizmet gösterüb». MOL OL Budapest, F 126-a-No. 22.

праву меча, ведь в походе Сулеймана Великолепного, утвердившего вассальный статус страны, лично участвовал и Сахиб Гирей хан (1538–1551) со своим войском. Начало зависимости от татар и уплаты дани может быть датировано серединой XVI века в Молдавии и концом века в Валахии. По Кючук-Кайнарджийскому миру, заключенному в 1774 году, за Россией призналось право защиты и покровительства христиан в Молдавии и Валахии. Так как в 1783 году императрица Екатерина II аннексировала Крымское ханство, были аннулированы и налоговые обязательства румынских воеводств.

Источники

Самый древний слой документов крымскотатарского происхождения состоит из ярлыков, отправленных трансильванским князьям. Одна их часть находится в Румынском национальном архиве, другая часть была перемещена в Венгерский национальный архив в Будапеште еще до Первой мировой войны³⁰. Татарские ярлыки трансильванским князьям, хранящиеся в Бухаресте, датируются 1642–1686 годами³¹, а будапештские – 1621–1686 годами³².

Татарские документы с официальным и личным содержанием, касающиеся Молдавии и Валахии и сохранившиеся в национальном архиве или в других государственных публичных коллекциях Румынии, датируются лишь от 1746 года [27; 65]. Большая их часть состоит из переписки с местной знатью буджаских татар, но есть также документы от ханов. В них нет ни слова

³⁰ Архив трансильванских князей был частично помещен во дворце в Дьюлафехерваре (Alba Iulia), частично – в ризнице собора. В 1658 году, при получении сообщения о татарском нападении хранившиеся там книги и архивные документы были перевезены в крепости Себен (Hermannstadt/Szeben/Sibiu) и Дэва (Déva/Deva). Часть княжеского архива и библиотеки, оставшаяся во дворце, была замурована. То же самое было сделано в соборе, где один из каноников, самоотверженный Янош Папай, замуровался вместе с документами в ризнице, ожидая, что штурм татар скоро закончится. Однако татары обнаружили свежую кладку и разрушили ее. Так как вместо сокровищ они нашли только бумаги, они пришли в ярость, сожгли документы и книги, а Яноша Папай взяли в плен. В то время как татарские документы, использовавшиеся мною, были перевезены из города Себен в Румынский Национальный Архив в Бухаресте, исследование материалов, оставшихся в Себене, остается задачей будущего [48, о. 317; 40, о. 112–113].

³¹ Румынские соавторы, Н. Пиенару и С. Осман (Nagy Pienaru, Sergean Osman), считали ярлык номер 2088 самым ранним татарским документом в архиве Бухареста, который был составлен Фетх Гиреем без даты и адресата в Орду сарае [Эски Юрт?]. Они датировали его 1596 г. и приписывали хану Фетх Гирею, а адресатом называли трансильванского князя, Сигисмонда Батори [65]. Но в *тугре* читается Фетх Гирей султан, а в ярлыке Фетх Гирей называет себя не ханом, а калга султаном! Мы знаем двух калга султанов под этим именем: первый Фетх Гирей, сын Девлет I Гирей хана, был калгой в период с октября 1588 по 1596 г., а после битвы под Хаджовой (24–26 октября 1596 г.) на несколько месяцев занял ханский трон, но скоро Гази II Гирей заказал его убийство. Другой Фетх Гирей, сын нуреддина Чобан Девлет Гирея, был калгой между 1641 и 1644 годами. Несомненно, речь идет об этом последнем Фетх Герее. В 1642 году он отправил с ярлыком к князю Дьёрдю I Ракоци своего капы ага Муртазу (ANR Bucureşti, Documente Turceşti XXX 2371). Так как должность капы ага была создана в конце XVI века Гази II Гирей ханом, маловероятно, что она существовала при дворе калги Фетх Гирея, сына Девлет I Гирея.

³² Кроме этого, в венгерских городских архивах имеется еще дюжина охранных грамот, выданных во время походов между 1596 и 1690 гг. калгой, нуреддином или другими военными руководителями с целью защитить население султанских и бейлербейских хасс-городов Османской Венгрии, которые платили за защиту татарам довольно большие суммы [39].

о дани, тем более о подарках. За исключением вышеупомянутого Цецорского договора 1595 года, дань, уплачиваемая хану, не упоминается ни в одной мне известной румынской или татарской хронике.

В то же время приказные письма (*hüküm*) турецких султанов румынским господарям, а также европейские источники, говорят о дани, которую господарям надлежало выплачивать татарам, как в общем, так и называя конкретные суммы. Исходя из этого, известные историки-османисты признают, что оба воеводства были налогоплательщиками Крымского ханства [19, р. 57–76; 69, р. 681]. Как можно преодолеть это противоречие? Начнем с выяснения терминологии!

Терминология

В мирных договорах, заключенных с русскими и польскими правителями, дань, подлежащая уплате татарам, называется *hazine* («казна»), *ulug hazine* («большая казна»), *tiş, tiyiş* («дань-откуп»), *pişkeş* («подарок, подношение вышестоящему»), *vèrgü/vèrgi* («дань»); последние два термина чаще всего использовались для обозначения дани, уплачиваемой Габсбургами турецкому султану [63, s. 49–58]. Неслучайно, что слово харадж или джизье (подушная подать) не встречается в дипломатических документах христианских стран, ведь этот налог взимался только с немусульманских подданных Османской империи или с райя (*re'aya*) вассальных стран. Наши поиски слова харадж или джизье в румынских документах, связанных с татарами, оказались бы столь же напрасными, поскольку румынские воеводства были вассалами не крымских ханов, а турецких султанов, и платили харадж именно им.

В молдавских документах название дани, подлежащей уплате татарам, называется *banii mierii* («медовые деньги»). Его татарским эквивалентом является *bal akçesi* с тем же значением. Она собиралась со специальным агентом хана, *balcı başı* или *бал ағасы*, в натуре: из Валахии – сто, а из Молдавии – пятьдесят бочек (*fici*) меда³³. Предположительно начиная с XVIII века, она выплачивалась уже в деньгах, потому что ее новое наименование, *balcı başılık*, указывает на денежные средства, которые были переданы агенту хана в Яссах³⁴. В конце XVII века в отчетах канцелярии Валахии названием денег и даров, отправленных татарам, является *plocon* или с румынским суффиксом *ploconul*. Это название происходит из старославянского слова *поклонъ* – «челобитье, уважение, почетный дар» [8, с. 1108]. *Plocon* является эфемистическим обозначением дани, точно так же, как словом *Verehrung* («почетный дар») австрийские дипломатические документы интерпретируют турецкое *vèrgü/vèrgi* («дань»). Однако в приказных письмах (*hüküm*) турецких султанов, посланных господарям, дань, уплачиваемая татарам, всегда называлась турецким словом *vèrgü/vèrgi*. Сумма не указывается ни в одном случае, и в них

³³ «Her sene Tatar Hân tarafından bir mirza ağa gelüp yüz fici bal tahsil edüp ağaya da on kise hizmet edüp Kırım'a ağa-yı mezbûru gönderirler bal ağası nâmında bir derâmedli ağalıktır» [17, p. 184].

³⁴ «... Vilâyet-i Boğdan'da kadimüleyyâdan beri Kırım Hânları ve kağılgay sultanlara *balcı başılık* tâbiri ile bir miktâr avâid verilmeğe mütad ve muayyen olup voyvoda olanlar avâid-i merkûmeyi kovan başına tevzî ve taksim edip Ağustos mevsiminde tahsil edegelmeleriyle...». *Atik Boğdanlu defteri* 7812, С. 8. Sene 1139, Rebiulâhîr sonları (26 Kasım–25 Aralık 1726) [69, p. 89].

упоминается только то, что господари по старому обычаю должны платить хану, калге и нуреддину.

Молдавия

Самый ранний султанский документ, в котором упоминается налоговая обязанность Молдавии, датируется последним годом правления Сулеймана Великолепного. В 1566 году Девлет Гирей хан (1551–1571) в своем письме к Порте сообщил о том, что он оказал военную помощь господарю Александру Лапушнеану (1552–1561, 1564–1568), взамен чего он просил по старому обычаю двойную сумму ежегодной дани с Молдавии³⁵. Однако господарь до тех пор все еще не выполнил его требования и даже задержал его посла. Поэтому султан Сулейман приказал господарю уплатить дань (*vèrgi*), которую он обыкновенно платил ханству, а также те суммы, которых он задолжал хану [54, p. 1079]. Наше следующее сведение о налогообложении Молдавии намного более позднее. Французское дипломатическое доношение 1721 года так описывает происхождение ежегодной дани (трибут) Молдавии: «молдавский господарь³⁶, чтобы предупредить отправку крымским ханом нескольких тысяч татар с целью ограбить его столичный город Яссы, дал несколько бочек меда, оседланного коня с конной упряжей, экипаж из четырех лошадей и несколько сотен дукатов, согласно традиции. Спустя некоторое время обычаем стал вместо этих даров отправлять в дань для хана ежегодно 12 мешок серебра (т.е. 6000 талеров)» [34, p. 22]. Итак, по сути, это подношение в натуральной форме послужило основой для позднейшей, регулярной платы – дани в деньгах.

Из расчетной книги молдавской казны за 1764 год можно узнать способ, которым собирались «медовые деньги». В этом году в главе «Доходы» указано 37 870 золотых, полученные из откупа десятины (*desetină*) ульев. К каждому золотому этой суммы было добавлено десять бань (*bani*), то есть 1893,5 золотых или 6457 леев (*lei*), представлявших обычную дань хану. В главе «Расходы» та же сумма, то есть 6457 леев, упоминается как *балджи башлик* (*balgi-başlicul*), отправленная хану и дополненная другими дарами, которые получали калга султан и татарская знать³⁷. Годом раньше из откупа десятины ульев в казну поступило 40 603 золотых, из которых медовые деньги платились в сумме 1993 золотых – приблизительно 6776 леев. Эти цифры очень близки к сумме во французском донесении [54, p. 1088–1089].

³⁵ В случае военной помощи, помимо обыкновенной дани, хан или калга могли требовать значительную прибавку, называвшуюся по-татарски «qoltqa», а по-русски «запрось» [36, s. 105–112; 3, с. 689, 723].

³⁶ Во французском донесении пишется «господарь Валахии» (*le Prince de Valachie*), но очевидно, что речь идет о Молдавии. Ошибку уже исправлял Михордеа [54, p. 1088].

³⁷ Метод расчета Михордеа не совсем ясен, поэтому я цитирую румынский текст: «În “sama visteriei Moldovei” pe 1764 este arătat modul cum se aduanu din impozit “banii mierii” păstrîndu-se o perfectă concordanță între denumirea obligației și sursa de procurare a banilor. Capitolul “Venitul desitinei pe stupi, cum s-a vîndut la cochî-vechi”, (licitație) pe județe, este notat la venituri cu 37870 de galbeni. La fiecare galben al acestei sume s-a adăugat cîte zece bani, adică 1893 1/2 galbeni sau 6457 lei, reprezentînd darea obișnuită, numai către persoana din fruntea statului tătăresc. La capitolul “cheltuieli”, al aceleași sămi, se menționează “balgi-başlicul”, adică darea pe miere, trimisă mării sale hanului, 6457 lei».

Валахия

В случае Валахии первые налоговые данные относятся к 1692 году. Господарь Константин Бранковяну жаловался в Порте, что некоторые мирзы и занимающие какую-то должность лица из Крыма и Буджака требовали от подданных (*re'aya*) Валахии деньги, мех, упряжку, сукно и ткани в качестве подарков и незаконно отбирали их силой³⁸. Турецкий султан Ахмед II в своем ответном письме свидетельствует, что подданные Валахии регулярно выплачивали Османской империи подушную подать (*cizye*), а также другие налоги (*tekālif*), которые они были обязаны выплачивать. Кроме этого, крымскому хану, калга и нуреддин султанам также издавна и регулярно выплачивались свои дани (*vergüleri*). До тех пор не было принято требовать налогов без его (т.е. турецкого султана) приказа и притеснять их каким-либо образом. Поэтому султан приказал, чтобы в то время, как воеводы Валахии выплачивали по старому обычаю свои дани крымским ханам, калга и нуреддин султанам, другие не притесняли их особыми налогами (*tekālif*), требуя больше, чем было установлено старым обычаем³⁹.

Три года спустя⁴⁰ Селим I Гирей хан просил в своем письме к великому визирю оказать нужную помощь своему слуге, Ахмед аге, в пути туда и обратно, которого он отправил, «согласно старому чингизидскому обычаю», в Молдавию и Валахию (для получения дани)⁴¹. В этот раз нам повезло, потому что мы знаем, с чем Ахмед Ага вернулся к хану, по крайней мере, из Валахии. Согласно отчету казны за декабрь 1695 года, 4050 талеров *plocon* были выплачены в Крым. Из них: хан получил 1000 талеров в деньгах, сукно и ат-

³⁸ Суммируя стоимость подарков буджакским султанам, посланных за 11 лет, получается 16 268 талеров, то есть в среднем 1480 талеров за год [54, p. 1080].

³⁹ «İmdi sen ki voyvoda-i merküm ve memleket-i Eflâknîñ boyarları ve bil-cümle iş erlerisiz mu'tâd-i kadime üzere Kırım hanı olanlara ve kalgay ve nureddin olan sultanlara olagedüğü üzere virgülerinizi virdükten soñra sairler tarafından bu makûle tekâlif ile rencide ve taârruz olunmıyub mu'tad-i kadimden ziyâde bir şey mutalebe olunmamaları bâbında hüküm yazılmışdır» [21, p. 414–416].

⁴⁰ Письмо хана не датировано, но оно должно было быть написано после 15 октября 1695 года и до 28 мая 1696 года, исходя из событий, которые в нем упоминаются (две осады Азова). Адресатом был великий визирь Эльмас Мехмед паша (3 мая 1695 – 11 сентября 1697 года). В то время Селим Гирей уже третий раз занимал должность хана (1692–1699).

⁴¹ Французские авторы, опубликовавшие крымскотатарские документы из Архива Топкапы Сарая, не снабдили их транскрипцией. Данная часть в моей транскрипции звучит в их переводе следующим образом: «Benim sa'adetlü biraderim mu'tâd-i qadîme-yi Cingizî üzere Boğdan ve Eflaq taraflarına Aḥmed Ağa bendeleri gönderilmişdir» («Mon bienheureux frère, ainsi que le veut la tradition gengiskhanide, votre serviteur Ahmed Ağa a été envoyé en Moldavie et en Valachie [pour y percevoir le tribute]») [49, p. 201–203]. Румынская тюрколог, Серджан Осман, транскрибировала, перевела и истолковала этот текст иначе: «Benim sa'adetli biraderim şerefîye gengiziyye adedine Boğdan ve Eflak tarafına Ahmed Ağa bendenizi gönderilmişdir» («My blessed brother, according to the holy Cengizhan tradition, I have sent your serve, Ahmed Ağa to Moldova and Wallachia»). По её мнению, французский тюрколог, который перевел этот документ, произвольно дополнил предложение словами *pour y percevoir le tribute* – «для получения дани». Она хотела доказать, что Молдавия и Валахия не платили дань татарам, и поэтому выдвинула предположение, что переводчик воспринимал слово *tarafına* как *harac[ına]* и поэтому добавил «для получения дани» [58, p. 115]. По моему мнению, французские авторы не ошибались, правильно восприняли смысл документа и перевели его корректно.

ласный шелк стоимостью в 60 талеров, шубу соболя стоимостью 600 талеров, экипаж стоил 173 талера, а цена четырех лошадей для него – 86 талеров. Кроме того еще были отправлены: ткань (*diba*) для матери хана стоимостью 45 талеров, 300 талеров для визиря хана, ткань для визиря стоимостью 30 талеров, 90 талеров для ханского казначея, 150 талеров, разделенных на пять частей для меньших сановников хана (карачей?), 300 талеров в деньгах калге султану, шуба стоимостью 300 талеров калге султану, 90 талеров, распределенных в равной степени для 3 слуг [калги] султана, подарки для мирз, стоимостью 237 талеров, а 172 талера были оплачены за доставку *plocon* хану.

Проведя подсчет мы получим сумму 3633 талера, к которой добавилось еще 100 талеров «дополнения» (*scăzături*). Об оставшихся 317 талерах нет отчета [54, р. 1077]. Примечательно, что из 3633 талеров 1919 шло на долю хана, 600 – на долю калги, а на долю визира – 300; итого 2819 талеров, то есть эти три лица получали две трети часть дани. Если посмотреть на соотношение денежных средств к подаркам (ткань, экипаж, лошади), 1930 талеров относятся к 1531 талеру (расходы послов, 172 талера, я сюда не причисляю). С подарка доля хана составляла 919 талеров, и только 612 талеров были доставлены другим. Тем не менее описанный здесь *Plocon* составлял лишь одну пятую от суммы, которую татары получали из Валахии в течение года. Согласно отчетам казны, в 1695 году в Крым утекало 21 849 талеров в деньгах, подарках и снабжении, что соответствует 14 566 золотым [54, р. 1078]⁴².

С 1699 года известна сумма дани калги, которая составляла 750 талеров. Из них 300 талеров – наличными деньгами, столько же стоила шуба соболя мехом; отправленные сукно и атласная ткань стоили 30 талеров, а посол, который прибыл за данью, получил также 30 талеров. Об оставшихся 90 талерах нет отчета [54, р. 1077]. Основные тенденции хорошо иллюстрируются двумя приведенными выше примерами: хан обычно получал 1000 талеров наличными деньгами и соболю шубу стоимостью 600 талеров, в то время как калга получал 300 талеров наличными, а ценность его соболей шубы составляла лишь половину стоимости шубы хана. Примечательно, что нуреддин, другой соправитель хана, не упоминается в отчетах казны. В своей статье Михордеа перечисляет отчеты за несколько лет, которые невозможно рассмотреть здесь в подробностях. Однако цифры хорошо показывают денежное бремя страны: например, в 1694 году были уплачены шесть *Plocon* в сумме 22 403 талера или 14 935 золотых. На рубеже XVIII–XIX вв. 117 651 талер покинул страну за 11 лет, в среднем – 10 700 талеров в год [54, р. 1078].

Среди опубликованных документов из Архива Топкапы Сарая можно найти еще две грамоты, которые также подтверждают налогообложение господарей. Один из них – отчет Хасан кетхюды, адресованный Порте в ноябре 1653 г. Хасана отправили в Молдавию посадить на трон Георгия Стефана, нового молдавского господаря. Во время его пребывания из Крыма прибыл ага с пятью–шестью татарами за данью для хана [49, р. 189]. В другом документе Стефан Раковицэ (1764–1765) сообщает крымскому хану, Селим III Гирею, что дань (к сожалению, без уточнения суммы) была полностью отправлена в Крым [49, р. 245].

⁴² В Анадефтере венгерское золото оценивалось в полтора талера. В Валахии талер и лей и в Молдавии лей и турецкий пиастр (гуруш) были эквивалентны.

Размер дани уточняется и в европейских источниках. Французский врач Ферран (Ferrand), служивший у нескольких ханов в начале XVIII века, полагал, что Молдавия и Валахия ежегодно посылают хану около 20 000 талеров (*escu*) [54, р. 1086, nota 120]. Более конкретные суммы указываются только в вышеназванной работе Пейссоннеля, которая и является источником для международной исторической литературы. Французский консул провел 35 лет в важнейших торговых центрах Османской империи, из которых три года, с 7 ноября 1754 до октября 1758 г., жил в Крыму [53, р. 490–492]. Он мог непосредственно осведомиться и получить информацию. Достоверность его данных подтверждается тем фактом, что при описании доходов крымского хана Пейссоннель называет дань с воеводств *bal akçesi*, то есть крымскотатарским термином того времени. Из Молдавии хану причиталось 8000, калге – 2500, нуредину – 1000, беку крепости Перекопа (*Or begi*), охранявшему въезд в Крым – 300, а визиру хана – 500 талеров; в общей сложности – 12 300 серебряных талеров. Из Валахии хан получал 4000 талеров, калга – 1000 талеров, нуредин – 500 талеров⁴³, а бек перекопский – 150 талеров; то есть доход из Валахии равнялся 5650 серебряных талеров [64, р. 241, 254, 256; 54, р. 1090].

Таким образом, в середине XVIII века два румынских воеводства обогатили крымского хана, его соправителей и государственных деятелей на 17 950 талера. К этому еще добавились подарки, из которых Пейссоннель называет только дары, процитированные нами выше, при вступлении на трон хана. Приведенные здесь цифры показывают, что на Молдавию, которая была непосредственно подвержена татарским нападениям, ложилось почти вдвое большее бремя, чем на Валахию.

Трансильвания

В случае Трансильвании, третьего европейского вассала Османской империи, татары не могли ссылаться на историческое право, так как до 1541 года, до захвата Буды Сулейманом Великолепным, Трансильвания являлась органической частью Венгерского королевства. Конечно, это не означало, что ханы не пытались заставить князей платить дань, как я упоминала выше в связи с Габором Бетленом. На данный момент мне известны еще две такие попытки – одна прямая и одна косвенная – в середине XVII века. В венгерском переводе сохранилось недатированное письмо Мехмеда IV Гирея, предположительно от 1653 года, в котором он привлекает Дьёрдя II Ракоци к ответственности за его поход в Валахию, что хан считал вмешательством в свою сферу интересов: «Войдя в Валахию, ты опустошил ее, разве она не является кухней (кладовкой) могущественного [турецкого] императора? Ты расточал страну и население могущественного императора. Из-за твоего поступка, кроме дани, которую ты могущественному императору платишь, отправляй ежегодно десять тысяч золота в качестве долгового обязательства»⁴⁴ – потребовал хан в своем письме. В донесениях Симона Ренигера (Simon Reniger von Reningen), резидента императора Фердинанда III в Высокой Порте, косвенно упоминается дань, требуемая татарским ханом с трансильванских князей. В донесении от 10 апреля 1656 года Ренигер писал в Вену, что татарский хан (Мехмед IV Гирей) потребовал 16 000 золотых с князя Трансильвании. В своем другом

⁴³ У Пейссоннеля – 5000 талеров, но это явная опечатка.

⁴⁴ MNL OL Budapest, F- Lymbus, fo. 16.

доношении от 19 июня того же года он сообщил, что Дьёрдь II Ракоци отверг требование и переслал письмо хана в Порту с замечанием, что он готов платить дань только турецкому султану, и никому другому⁴⁵.

Хотя и князья не освобождались от отправления подарков и денег со своими послами в Крым⁴⁶, в известных мне более чем полутора сотнях татарских ярлыках крымскотатарско-трансильванской дипломатической переписки нет особого термина, указывающего на дань. В них встречается нейтральное словосочитание *hedaya ve armağan* («подарок и дар»). Всего в двух документах встречается *pişkeş ve hedaya*, которое из-за особого значения слова *pişkeş* («подарок вышестоящему») можно было бы перевести как дань, но ни один из них не исходит от хана⁴⁷. С другой стороны, до сих пор не обнаружено документов ни из княжеской канцелярии, ни из стамбульских архивов, в которых турецкий султан призывал бы князей Трансильвании уплатить дань, причитавшуюся хану или его соправителям. В европейских источниках также нет упоминаний о дани. Серджан Осман в своей статье выражает противоположное мнение. Она ссылается на письмо Гази II Гирея к валашскому господарю, Михаю Храброму, в качестве доказательства уплаты дани Трансильванией. Письмо хана сохранилось в архиве Ватикана в латинском переводе. Рассматриваемая часть звучит по-латински и в его английском переводе так: «Ab initio Transalpina, Moldavia et Polonia semper cum Tartaris familiarissime vixerunt saepeq<ue> munera Tartaris offerebant...» («From the very beginning, Transylvania, Moldova and Poland have lived in great friendship with the Tatars and often have offered gifts») [58, p. 122]. Однако она не поняла слово *Transalpina*. Оно означает по-латински Валахию, а не Трансильванию. Латинское название Валахии является прямым переводом из венгерского названия страны: Хаваш алфольд, то есть равнина «за заснеженными горами = *Transalpina*). Поэтому, пока новые источники не обнаружатся и не докажут обратное, мы не можем говорить об уплате дани с Трансильвании татарам подобно Молдавии и Валахии. Из-за известных исторических событий конца XVII века татарам уже не осталось времени превратить ряд подарков в ежегодную дань.

Возвращаясь к критериям дани, приведенным в начале этой главы (зафиксированная сумма, регулярность, особое название), следует поставить вопрос: можем ли мы назвать Молдавию и Валахию налогоплательщиками Крымского ханства? Я процитировала мнения за и против. Те, которые подтверждают статус регулярного налогоплательщика воеводств, спроецировали данные середины XVIII века, приведенные Пейссоннелем, на более ранние времена. Более того, американский османист Алан Фишер считал их налогообложение со стороны татар прямым доказательством крымскотатарского

⁴⁵ AT-OeStA HHStA Wien, StAbt Türkei I. Turcica Karton 128 (1656–1657), Konv 1. fo. 59., fo. 164.

⁴⁶ У нас есть только один намек об отправке денег в Крым. В 1688 году Азамет Гирей нуреддин султан (1683–1691), сын Селим I Гирей хана, подтвердил получение 200 золотых в письме к Михаю Апафи (MNL OL Budapest, F 126-a-No. 24).

⁴⁷ Письмо (*muhabbet name*) 1642 года происходит от Мургазы, вышесказанного капы ага калги Фетх Гирея (ANR Bucureşti, Documente Turceşti XXX 2371), а другой документ – письмо (*name*) Ахмед аги, визира Мурад Гирей хана (1678–1683), от 1682 года (MNL OL Budapest, F 126-a-No. 17).

сепаратизма [19, р. 83]. Я сама признаю, что румынские воеводства облагались данью крымскими ханами, но необходимо делать различие между ранней и поздней стадиями налогообложения. В XVI–XVII веках размер дани вассальных стран не был зафиксирован. Она платилась «по старинному обычаю», но уже тогда имелось особое название (*bani mierii, plocon*). Это положение давало ханам возможность требовать столько и сколько угодно раз в году, сколько они могли добиться от них. С другой стороны, как мы видели выше, воеводы и князья платили только тогда, когда им были нужны татарские вспомогательные войска, если они хотели добиться чего-либо в Порте и поэтому нуждались в поддержке татарского хана, или если они хотели предотвратить опасность марша татарской армии через свои страны. Поэтому в это время очень трудно отличить дар, вознаграждение и дань. Все же, если мы взглянем на весь процесс, мы можем установить, что оба воеводства были уже с середины (Молдавия) или с конца (Валахия) XVI века налогоплательщиками Крымского ханства, хотя они выплачивали налоги в разных видах, и суммы этих налогов не были устойчивыми. Однако их регулярное, ежегодное налогообложение сформировалось только к XVIII веку, и его сумма зафиксировалась также в это время.

Заключение

Дипломатическая деятельность Крымского ханства в Центрально-Восточной Европе была вызвана двумя изменениями: постепенным снижением с середины XVI века политического веса ханства в степи и антигабсбургскими походами Османской империи. Во время участия в османских кампаниях в Венгрии и частых зимовок на ее территории лидеры ханства вступили в прямой контакт с администрацией Габсбургов и правителями османских вассальных государств. Их опыт и контакты, приобретенные и установленные в регионах военных действий, помогли турецкому военному руководству воспользоваться услугами хана в мирных переговорах.

В габсбургско-татарских дипломатических отношениях, которые сложились в результате этих мирных переговоров и продолжались до второй осады Вены, венский двор не считал крымского хана равноправной стороной, суверенным правителем и поэтому не посылал посольств в Крым. Однако он признал роль ханства в поддержании баланса сил в Восточной Европе [47, р. 47–58], что также проявилось в их совместных действиях против трансильванско-шведского союза, направленного против Польши. Хотя дворы Вены и Бахчисарая временами сотрудничали, конфессиональная солидарность препятствовала выступлению татар против турок. Это хорошо знали и в Порте. Сведения, которые татарские послы, часто посещавшие столицу Габсбургского императора, могли предоставить, были чрезвычайно полезны для турецкого военного руководства.

Не менее успешной была внешняя политика татар в отношении Трансильвании, Молдавии и Валахии. Можно проследить тенденцию, согласно которой, чем слабее была Османская империя, тем в большей степени она передавала контроль крымскому хану над тремя вассалами. Процесс начался в разное время в отдельных странах. К середине XVII века он был настолько завершен, что османские вассалы уже не могли игнорировать интересы татар и, напротив, все более и более подчинялись им начиная с конца века. Молдавия, наиболее под-

верженная нападениям татар, еще в середине XVI века, а Валахия и Трансильвания в конце века, вступили в прямой контакт с татарами.

Политическая зависимость вскоре превратилась в экономическую зависимость разной степени. Ханы стремились превратить начальные, случайные дары, а также суммы, обещанные за военную помощь при возведении на престол, в регулярную дань. Сначала они требовали только природные ресурсы, позже вместо них стали требоваться все большие и большие суммы денег, особенно от Молдавии и Валахии. Более устойчивое, сословное общество Трансильвании при поддержке Габсбургов могло более эффективно противостоять как турецким, так и татарским требованиям. Хотя императоры Габсбургов, будучи и венгерскими королями, по принуждению признали османский вассальный статус Трансильвании, они все еще считали ее частью Венгерского королевства, как это делали и принцы Трансильвании, которые тайно принесли присягу и на верность венгерскому королю [56, р. 67–89].

Молдавия иногда получала подобную поддержку от Речи Посполитой, в то время как при отсутствии покровителя Валахия оказалась отданной на произвол турок и татар в значительно большей степени. В конце XVII века, с началом правления Габсбургов, Трансильвания выбралась из крымского политического фарватера, но оба воеводства, оставаясь в пределах Османской империи, еще на столетие остались под влиянием татар. Налогообложение Молдавии и Валахии достигло кульминации в начале XVIII века, когда воеводства были обязаны платить регулярные, ежегодные, зафиксированные суммы и не менее обременительные дары.

Крымские ханы, зная, что турецкое военное руководство нуждается в вспомогательных войсках татар, пытались еще больше подчинить себе оба воеводства, как в XVI, так и в XVII веках. В начале, в обмен на военную службу они просили выплачиваемую в Порту дань Молдавии. Потом они хотели, чтобы турецкий султан назначил правителей из династии Гиреев на трон воеводств. Однако в обоих случаях им было отказано в Стамбуле [33, р. 55–56]. Передача политического – помимо военного – контроля над воеводствами привела бы к увеличению татарского влияния на Балканах. Ведь многочисленные члены династии Гиреев, которые были свергнуты с трона или же не достигли его, получили земельное пожалование (*хасс*) и жили в Османской империи вокруг Янболу (Ямбол в Болгарии) или в других местах Фракии. По этой причине, а также за счет предоставления татарских вспомогательных войск, Порты терпела и признавала право ханов облагать данью своих собственных вассалов, но не отказалась от политической власти над воеводствами. Она позволила татарам эксплуатировать их экономически и даже в своих приказах призывала господаря к платежным обязательствам перед ханом и его соправителями. Порта могла сделать все это, потому что воеводства находились в уязвимом положении по отношению к интригам в Порте, и их налогообложение со стороны татар не ставило под угрозу намного больший по размеру харадж, выплачиваемый турецким султанам⁴⁸.

⁴⁸ О харадже, выплачиваемом турецким султанам Молдавией и Валахией в XV–XVI веках, можно узнать из монографии Т. Джамилы (Tasin Gemil), основывавшегося на румынских и османских источниках и приводящего ссылки на новейшую литературу [28, р. 291–303]. В исследовании румынского историка М. Берзы (Mihai Berza), основывавшегося на европейских источниках, приводится очень подробное изложение размера харад-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов А.В.* Дипломатическая документация Крымского Ханства в XVI веке (1515–1596): К вопросу о современном состоянии публикации // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. Р. 626–644.
2. *Гладкий В.* Словарь нумизмата. Москва: ЗАО издательство Центр-Полиграф 2010. Режим доступа: <http://www.numizm.ru> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / Составитель, транслитерация Р.Р. Абдужемилев. Симферополь: Константа, 2017. 815 с.
4. *Жуков В.Д.* Шуба соболья нагольная, пуговицы серебряны, золочены... Роспись царских даров крымскому хану и представителям его двора 1636 г. // Исторический архив. 2015. № 4. С. 3–11.
5. *Иванич М.* Участие казачьих отрядов в австро-турецкой войне // Место России в Европе. Материалы международной конференции / Gy. Szvák (ed.). Budapest: Magyar Ruzsasztikai Intézet. 1999. С. 161–166.
6. *Иванич М.* Посольства крымских татар при Венском дворе 1598–1682 // *Turcica et Ottomanica*: Сборник статей в честь 70-летия М.С. Мейера / С.Ф. Орешкова, И.В. Зайцев, М.С. Мейер (ред.). Москва: Восточная Литература 2006. С. 226–236.
7. *Кантемир Д.* Описание Молдавии / Пер. Л. Панкратьева. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1973. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Kantemir/fametext22.htm> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труд И.И. Срезневского. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук. 1893. Режим доступа: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 20.09.2021).
9. *Почекаев Р.Ю.* Дары или дань? К вопросу о «золотоордынском наследии» в отношениях Московского государства с тюрко-татарскими ханствами // Средневековые тюрко-татарские государства: Сборник статей. Казань: Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. Вып. 4. С. 200–203.
10. *Фаузов С. Ф.* Поминки-«тыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (К вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. 1994. № 3. Available at: <http://www.mtss.ru/?page=tyish>
11. I. és II. Afafi Mihály erdélyi fejedelmek naplója az 1632–1694 évekről // Erdélyi Múzeum. 1900. Vol. 17. № 2. О. 82–93.
12. *Bayerle G.* The compromise at Zsitvatorok // Archivum Ottomanicum 1980. Vol. 6. P. 5–53.
13. Benda K. Csöböröcsök. Egy tatárországi magyar falu története a 16–18. században // Századok. 1985. Vol. 119. №. 4. О. 895–916.
14. Berza M. Haraciul Moldovei și Țării Românești in secolele XV–XIX // Studii și Materiale de Istorie Medie 1957. Vol. 2. P. 7–47.

жа, направляемого господарями в Порту начиная с XV века по 1821 год [14]. Сумма хараджа, которая всегда зависела от политической ситуации, значительно варьировалась, поэтому я приведу здесь только некоторые примеры для сравнения. Молдавия платила во время господарей Александра Лапушнеану (1552–1561, 1564–1568) – 35 000 золотых, Иеремии Могилы – 30–35 000 золотых, Василе Лупу (1634–1653) – 75 000 талеров, Дмитрия Кантемира (17010–1711) – 65 000 талеров. Валахия послала в Порту в 1542 году 24 000 золотых, в 1593 году – 155 000 золотых, но победы Михая Храброго заставили Порту снизить харадж на 32 000 золотых. В XVII веке Матей Басараб платил харадж в 130 000 талеров, и эта сумма сохранялась неизменной до начала XVIII века, а Константину Бранковяну пришлось платить меньше – 120 000 талеров. (коэффициент конверсии золота и талеров 1:1,5, 1:2, 1:2,5).

15. *Costin M.* Cronicile Romaniei séu letopisețele Moldaviei și Valahiei. București: Imprimeria Națională 1872. Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nncl.0036751731&view=1up&seq=305> (дата обращения: 20.09.2021).
16. *Evliyâ Çelebi b. Derviş Mehemed Zillî.* Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 307 yazmasının transkripsiyonu-dizini / Hazırlayanlar Dağlı Y., Kahraman S.A., Sezgin İ. İstanbul: Yayı Kredi Yayınları, 2001. 5. kitap. 371 p.
17. *Evliyâ Çelebi b. Derviş Mehemed Zillî.* Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 308 numaralı yazmanın transkripsiyonu-dizini / Hazırlayanlar Dağlı Y., Kahraman S.A., Dankoff R. İstanbul: Yayı Kredi Yayınları, 2003. 7. kitap. 395 p.
18. *Fisher A.W.* Les rapport entre l'Empire ottoman et la Crimée. L'aspect financier // *Cahiers du Monde Russe et Sovietique.* 1972. Vol. 13, no. 3. P. 368–381.
19. *Fisher A.W.* Crimean separatism in the Ottoman Empire // *Nationalism in a Non-National State: The Dissolution of the Ottoman Empire / Haddad W.W., Ochsenwald W.* (eds). Columbus: Ohio State University Press, 1977. P. 57–76.
20. *Gemil T.* Un yarlıg al hanului Crimeii Gazi Ghiray-Bora către domnul Moldovei Aron Vodă Tiranul // *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol,* 1974. Vol. 11. P. 245–250.
21. *Gemil T.* Relațiile Țărilor Române cu Poarta Otomană în documente turcești (1601–1712). București: Direcția generală a arhivelor statului din Republica Socialista Romania, 1984. 451 p.
22. *Gemil T.* Romanians and Ottomans in the XIVth–XVIth centuries. Bucharest: Encyklopaedia Publishing House, 2009. 357 p.
23. *Gemil T.* Cumano-Tatars and the Early Medieval Romanian States // *Studia et documenta turcologica.* Cluj-Napoca: Pressa Universitară Clujeană 2014. №. 2. P. 85–97.
24. *Ghobrial J-P.A.* The Whispers of Cities: Information Flows in Istanbul, London, and Paris in the Age of William Trumbull. Oxford: Oxford University Press 2014. 191 p.
25. *Giurescu D.C.* Anatefterul. Condița de porunci a vistieriei lui Constantin Brâncoveanu // *Studii și Materiale de Istorie Medie* 1962. Vol. 5. P. 353–504.
26. *Gradelehn J.* Hungarische, Siebenburgische, Moldau-, Wallach-, Türk-, Tartar-, Persian- und Venetianische chronica ... , Oder Außführlich Warhafftige Beschreibung des Königreichs Hungarn, Siebenbürgen, Moldau, Wallachey, Bulgarien und anderer angränzenden Landschafften. Frankfurt am Mayn: Wilhelm Serling 1665. 720 s.
27. *Guboğlu M.* Catalogul documentelor turcești, Vol. II: 1455–1829. București: Direcția Generală a Arhivelor Statului din RPR, 1965. 696 p.
28. *History of Transylvania / Makkai L., Mócsi A., Szász Z.* (eds). New York: Columbia University Press, 2001. Vol. I. Режим доступа: <http://mek.oszk.hu/03400/03407/html/1.html> (дата обращения: 20.09.2021); Vol. II. Режим доступа: <http://mek.oszk.hu/03400/03407/html/164.html> (дата обращения: 20.09.2021).
29. *Hotopp-Riecke M.* Crimean Tatar-German written heritage in German archives // *Крымское историческое обозрение* 2014. Vol. 1. P. 306–317.
30. *Hurmuzaki E. de.* Documente privitoare la istoria românilor, Vol. 3. Part 1: 1576–1599 / *Densușianu N.* (ed.) București: Academia Română 1880. 600 p.
31. *Hurmuzaki E. de.* Documente privitoare la istoria românilor, Vol. 3. Part 2: 1576–1600 / *Densușianu N.* (ed.) București: Academia Română, 1888. 575 p.
32. *Hurmuzaki E. de.* Documente privitoare la istoria românilor, Vol. 12: 1594–1602 / *Iorga N.* (ed.) București: Academia Române, 1903. 755 p.
33. *Hurmuzaki E. de.* Documente privitoare la istoria românilor, Suppl. I. Vol. I: 1518–1780 / *Tscilescu G.G., Odobescu A.I.* (eds). București: Academia Română 1886. 1003 p.
34. *Iorga N.* Știri despre veacul al XVIII-lea în țările noastre – după corespondenței diplomatice străine, Vol. I: 1700–1750. București: Institutul de Arte Grafice, 1909. 39 p.
35. *Ivanics M.* Der Bündnisplan zwischen dem Chan Gazi Giray II. und dem Fürsten Sigismund Báthory aus dem Jahre 1598 // *Hungarian-Ottoman Military and Diplomatic Relations in the Age of Süleyman the Magnificent / Dávid G., Fodor P.* (eds). Budapest:

ELTE Department of Turkish Studies, Hungarian Academy of Sciences Institute of History, 1994. P. 183–198.

36. *Ivanics M.* Entstehung und Quellenwert der krimtatarischen tiyiş defters // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994. Vol. 47. No. 1–2. P. 105–112.

37. *Ivanics M.* Enslavement, slave labour and treatment of captives in the Crimean Khanate // *Ransom Slavery along the Ottoman Borders (early fifteenth – early seventeenth centuries)* / Dávid G., Fodor P. (eds). Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 193–218.

38. *Ivanics M.* The Military co-operation of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries // *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries* / Kármán G., Kunčević L. (eds). Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 275–299.

39. *Ivanics M.* Macar Şehirlerine Verilen Kırım Tatar Vesikalari // *Journal of International Eastern European Studies/Uluslararası Doğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*. 2019. Vol. 1. No. 2. P. 261–274.

40. *Jakó Zs.* Az erdélyi fejedelmek levéltáráról // *Tanulmányok Borsa Iván tiszteletére* / Csukovits E. (ed.) Budapest: Magyar Országos Levéltár, 1998. O. 105–129.

41. *Kármán G.* György Rákóczi II's attempt to establish a local power base among the tributaries of the Ottoman Empire 1653–1657 // *Power and Influence in South-Eastern Europe 16th–19th century* / Baramova M., Mitev P., Parvev I., Racheva V. (eds) Berlin: LIT Verlag, 2013. P. 229–244.

42. *Kâtib Çelebi* Fezleke-yi Kâtib Çelebi. Istanbul: Ceride-yi Havadis Matbaası, 1286–1287 (1869–1870). Vol. I. 416 p.

43. *Kemény János* önéletírása és válogatott levelei / Windisch É.V. (ed.). Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1959. 589 p.

44. Kırım Yurtına ve Ol Taraflarga Dair Yarılgılar ve Hatlar. Kırım Hanlığı Tarihine Dair Kaynaklar / Özyetgin M., Kamalov İ. (eds). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2009. 941 p.

45. *Kolodziejczyk D.* Ottoman Polish Diplomatic Relations (15th–18th century). An Annotated Edition of 'Ahdnames and Other Documents. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 812 p.

46. *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland–Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston: Brill, 2011. 1098 p.

47. *Kolodziejczyk D.* Das Krimkhanat als Gleichgewichtsfaktor in Osteuropa (17.–18. Jahrhundert) // *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th century)* / Klein D. (ed.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. P. 47–58.

48. *Kraus G.* Erdélyi krónika / Fordította, bevezetéssel és jegyzetekkel ellátta Vogel S. Budapest: Ómagyar Kultúra Baráti Társaság Kiadói Részlege, 1994. 800 o.

49. Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Bennigsen A., Boratov P.N., Desai D., Lemercier-Quelquejay Ch. (eds). Paris; La Haye: Mouton, 1978. 458 p.

50. *Legrand É.* Ephémérides daces. Paris: Ernest Leroux, 1881. 574 p. Режим доступа: <https://archive.org/details/ephemeridesdace00legrgoog/page/n199/mode/2up> (дата обращения: 20.09.2021).

51. *Matuz J.* Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen, mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen. Islamkundliche Untersuchungen. Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1976. Bd. 37. 348 p.

52. *Medlin K.W., Patrinelis G.Ch.* Renaissance Influences and Religious Reforms in Russia: Western and Post-Byzantine Impacts on Culture and Education (16th–17th centuries). Genève: Librairie Droz, 1971. 180 p.

53. *Mézin A.* Les consuls de France au siècle des lumières (1715–1792). Paris: Ministère des affaires étrangères. Direction des archives et de la documentation. 1998. 792 p.

54. *Mihordea V.* Raporturile Moldavei și Țării Românești cu Tătarii în secolele XVI–XVIII // *Revișta de Istoria* 1979. Vol. 32. №. 6. P. 1069–1095.

55. *Mikó I.* Erdélyi történelmi adatok. Kolozsvártt: Evangélikus Főtanoda nyomdája, 1855. Vol. I. Режим доступа: https://archive.org/stream/b24873639_0001#page/n7/mode/2up (дата обращения: 20.09.2021).

56. *Oborni T.* Between Vienna and Constantinople: Notes on the legal status of the Principality of Transylvania // *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries* / Kármán G., Kunčević L. (eds). Leiden; Boston: Brill 2013. P. 67–89.

57. *Opitz E.* Österreich und Brandenburg im schwedisch-polnischen Krieg 1655 bis 1660. Vorbereitung und Durchführung der Feldzüge nach Dänemark und Pommern. Boppard: Boldt, 1969. 361 s.

58. *Osman S.* Did the Crimean Khans collect tribute (harâç or hazine) from Moldova and Wallachia? // *Studia et documenta turcologica*. Cluj-Napoca: Presa Universitară Clujeană, 2014. Vol. 2. P. 111–123. Режим доступа: https://www.academia.edu/9635317/Did_the_Crimean_Khans_collect_tribute_harâç_or_hazine_from_Moldova_and_Wallachia (дата обращения: 20.09.2021).

59. *Palombini B. von.* Bündniswerben abendländischer Mächte um Persien. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. 138 s.

60. *Pastor L. von.* Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters, Band 11: Geschichte der Päpste im Zeitalter der katholischen Reformation und Restauration Klemens VIII. (1592–1605). Freiburg i. Br.: Herder & Co., 1938. 804 s.

61. *Paun R.G.* Enemies within: Networks of influence and the military revolts against the Ottoman Power (Moldavia and Wallachia, sixteenth–seventeenth centuries) // *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries* / Kármán G., Kunčević L. (eds). Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 209–249.

62. *Peçevi İ.* Tarih-i Peçevi. İstanbul: Matbaa-i Amire, 1866. Vol. II. 512 p. Режим доступа: <https://archive.org/details/tarihipeevi02peuoft/page/n317/mode/2up> (дата обращения: 20.09.2021).

63. *Petritsch E.D.* Tribut oder Ehrengeschenk? Ein Beitrag zu den habsburgisch-osmanischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // *Archiv und Forschung. Das Haus-, Hof und Staatsarchiv in seiner Bedeutung für die Geschichte Österreichs und Europas* / Springer E., Kammerhofer L. (eds). Wien; München: Verlag für Geschichte und Politik; Oldenbourg Verlag, 1993. S. 49–58.

64. *Peyssonnel C.-Ch. de.* Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris: Chez Cuchet, 1787. Vol. II. 392 p. Режим доступа: https://reader.digitale-sammlungen.de/en/fs1/object/display/bsb10291533_00256.html (дата обращения: 20.09.2021).

65. *Pienaru N., Osman S.* Tatar Documents in Romanian Archives and Libraries. Режим доступа: https://www.academia.edu/4875819/Tatar_Documents_in_Romanian_Archives_and_Libraries (дата обращения: 20.09.2021).

66. *Selânikî Mustafa Efendi* Tarih-i Selânikî (1003–1008/1595–1600) / İpşirli M. (ed.) İstanbul: Edebiyat Fakültesi Basımevi, 1989. 1008 p.

67. *Szilády Á., Szilágyi S.* Török-magyarkori történelmi emlékek III. Török-magyarkori államokmánytár I. Pest: Eggenberger Ferdinánd, 1868. 481 o.

68. *Uzunçarşılı I.H.* Barcsay Akos'un Erdel Kırallığına Ait Bazı Orijinal Vesikalar // *Tarih Dergisi*. 1952. Cilt. 4. № 7. P. 51–68.

69. *Uzunçarşılı I.H.* Osmanlı tarihi, Cilt. 4. Kısım 2: XVIII. Yüzyıl. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1988. 681 p.

70. *Vásáry I.* Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 230 p.

71. *Zetterstéen K.V.* Türkische, tatarische und persische Urkunden im Schwedischen Reichsarchiv. Uppsala: Almqvist & Wiksells, 1945. 132 s.

Сведения об авторе: Мария Иванич – доктор наук, заслуженный профессор кафедры алтаистики Сегедского университета (Сегед, Венгрия). E-mail: res13986@iif.hu

Поступила 20.12.2021 Принята к публикации 25.02.2022
Опубликована 29.03.2022

REFERENCES

1. Vinogradov A.V. Diplomatic documentation of the Crimean Khanate in the 16th century (1515–1596): On the issue of the current state of publication. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016, vol. 4, no. 3, pp. 626–644. (In Russian)
2. Gladkiy V. *Dictionary of Numizmatist*. Moscow: ZAO izdatel'stvo Tsentral'noy Poligraf, 2010. Available at: <http://www.numizm.ru> (accessed: 20.09.2021). (In Russian)
3. *Documents of the Crimean Khanate from the Collection of Hussein Feizkhanov*. Abduzhemilev R.R. (ed.). Simferopol: Konstanta, 2017. 815 p. (In Russian)
4. Zhukov V.D. Sable fur coat, gilded silver buttons.... List of royal gifts to the Crimean khan and representatives of his court from the year 1636. *Historical Archive*. 2015, no. 4, pp. 3–11. (In Russian)
5. Ivanics M. Participation of Cossack detachments in the Austro-Turkish war. *The Place of Russia in Europe. Proceedings of the International Conference*. Szvák Gy. (ed.). Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet. 1999, pp. 161–166. (In Russian)
6. Ivanics M. Crimean Tatars' embassies at the Vienna Court 1598–1682. *Turcica et Ottomanica: Studies in Honor of the 70th Anniversary of M.S. Meyer*. Oreshkova S.F., Zaytsev I.V., Meyer M.S. (eds). Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, pp. 226–236. (In Russian)
7. Cantemir D. *Description of Moldova*. Pankrat'ev L. (tr.). Kishinev: Kartya moldovenyaskie, 1973. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Kantemir/frametext22.htm> (accessed: 20.09.2021). (In Russian)
8. *Materials for the Dictionary of the Old-Russian Language Based on Written Monuments*. Sreznevskiy I.I. (ed.). St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1893. Available at: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (accessed: 20.09.2021). (In Russian)
9. Pochekaev R.Yu. Gifts or tribute? On the issue of the “Golden Horde heritage” in the relations of the Muscovite state with the Turkic-Tatar khanates. *Medieval Türk-Tatar States: Collection of Articles*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2012, iss. 4, pp. 200–203. (In Russian)
10. Faizov S.F. Gifts – “tysh” in the context of relations between Rus'-Russia with the Golden Horde and the Crimean yurt (On the question of the typology of relations). *Domestic Archives*. 1994, no. 3. Available at: <http://www.mtss.ru/?page=tyish> (accessed: 20.09.2021). (In Russian)
11. I. és II. Apafi Mihály erdélyi fejedelmek naplója az 1632–1694 évekről. *Erdélyi Múzeum*. 1900, vol. 17, no. 2, pp. 82–93. (In Hungarian)
12. Bayerle G. The compromise at Zsitvatorok. *Archivum Ottomanicum*. 1980, vol. 6, pp. 5–53.
13. Benda K. Csöbörösök. Egy tatárországi magyar falu története a 16–18. században. *Századok*. 1985, vol. 119, no. 4, pp. 895–916. (In Hungarian)
14. Berza M. Haraciul Moldovei și Țării Românești in secolele XV–XIX. *Studii și Materiale de Istorie Medie*. 1957, vol. 2, pp. 7–47. (In Romanian)
15. Costin M. *Cronicele Romaniei seu letopiseșele Moldaviei și Valahiei*. București: Imprimeria Națională, 1872. Available at: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nnc1.0036751731&view=1up&seq=305> (accessed: 20.09.2021). (In Romanian)

16. Evliyâ Çelebi b. Derviş Mehemed Zillî. *Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 307 yazmasının transkripsiyonu-dizini*. Dağlı Y., Kahraman S.A., Sezgin İ (eds). İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001, vol. 5. 371 p. (In Turkish)
17. Evliyâ Çelebi b. Derviş Mehemed Zillî. *Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 308 numaralı yazmanın transkripsiyonu-dizini*. Dağlı Y., Kahraman S.A., Dankoff R. (eds). İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2003, vol. 7. 395 p. (In Turkish)
18. Fisher A.W. Les rapport entre l'Empire ottoman et la Crimée. L'aspect financier. *Cahiers du Monde Russe et Sovietique*. 1972, vol. 13, no. 3, pp. 368–381. (In French)
19. Fisher A.W. Crimean separatism in the Ottoman Empire. *Nationalism in a Non-National State: The Dissolution of the Ottoman Empire*. Haddad W.W., Ochsenwald W. (eds). Columbus: Ohio State University Press, 1977, pp. 57–76.
20. Gemil T. Un yarlîg al hanului Crimeii Gazi Ghiray-Bora către domnul Moldovei Aron Vodă Tiranul. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol*, 1974, vol. 11, pp. 245–250. (In Romanian)
21. Gemil T. *Relațiile Țărilor Române cu Poarta Otomană în documente turcești (1601–1712)*. București: Direcția generală a arhivelor statului din Republica Socialistă România, 1984. 451 p. (In Romanian)
22. Gemil T. *Romanians and Ottomans in the XIVth–XVIth centuries*. Bucharest: Encyklopaedia Publishing House, 2009. 357 p.
23. Gemil T. Cumano-Tatars and the Early Medieval Romanian States. *Studia et documenta turcologica*. Cluj-Napoca: Pressa Universitară Clujeană, 2014, no. 2, pp. 85–97.
24. Ghobrial J-P.A. *The Whispers of Cities: Information Flows in Istanbul. London, and Paris in the Age of William Trumbull*. Oxford: Oxford University Press 2014. 191 p.
25. Giurescu D.C. Anatefterul. Condiția de porunci a vistieriei lui Constantin Brâncoveanu. *Studii și Materiale de Istorie Medie*. 1962, vol. 5, pp. 353–504. (In Romanian)
26. Gradelehn J. *Hungarische, Siebenburgische, Moldau-, Wallach-, Türk-, Tartar-, Persian- und Venetianische chronica ... , Oder Außführlich Warhafftige Beschreibung des Königreichs Hungarn, Siebenbürgen, Moldau, Wallachey, Bulgarien und anderer angränzenden Landschafften*. Frankfurt am Mayn: Wilhelm Serling, 1665. 720 p. (In German)
27. Guboğlu M. *Catalogul documentelor turcești*, Vol. II: 1455–1829. București: Direcția Generală a Arhivelor Statului din RPR, 1965. 696 p. (In Romanian)
28. *History of Transylvania*. Makkai L., Mócsi A., Szász Z. (eds). New York: Columbia University Press, 2001. Vol. I. Available at: <http://mek.oszk.hu/03400/03407/html/1.html> (accessed: 20.09.2021); Vol. II. Available at: <http://mek.oszk.hu/03400/03407/html/164.html> (accessed: 20.09.2021).
29. Hotopp-Riecke M. Crimean Tatar-German written heritage in German archives. *Crimean Historical Review*. 2014, vol. 1, pp. 306–317.
30. Hurmuzaki E. de. *Documente privitoare la istoria românilor*, Vol. 3, Part 1: 1576–1599. Densușianu N. (ed.). București: Academia Română, 1880. 600 p. (In Romanian, German, French)
31. Hurmuzaki E. de. *Documente privitoare la istoria românilor*, Vol. 3, Part 2: 1576–1600. Densușianu N. (ed.). București: Academia Română, 1888. 575 p. (In Romanian, German, French)
32. Hurmuzaki E. de. *Documente privitoare la istoria românilor*, Vol. 12: 1594–1602. Iorga N. (ed.). București: Academia Română, 1903. 755 p. (In Romanian, German, French)
33. Hurmuzaki E. de. *Documente privitoare la istoria românilor*, Suppl. I, Vol. 1: 1518–1780. Tscilescu Gr.G., Odobescu A.I. (eds). București: Academia Română, 1886. 1003 p. (In Romanian, German, French)

34. Iorga N. *Știri despre veacul al XVIII-lea în țerile noastre – după corespondenței diplomatice străine*, Vol. I: 1700–1750. București: Institutul de Arte Grafice, 1909. 39 p. (In Romanian)
35. Ivanics M. Der Bündnisplan zwischen dem Chan Gazi Giray II. und dem Fürsten Sigismund Báthory aus dem Jahre 1598. *Hungarian-Ottoman Military and Diplomatic Relations in the Age of Süleyman the Magnificent*. Dávid G., Fodor P. (eds). Budapest: ELTE Department of Turkish Studies, Hungarian Academy of Sciences Institute of History, 1994, pp. 183–198. (In German)
36. Ivanics M. Entstehung und Quellenwert der krimtatarischen tiyiş defters. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994, vol. 47, no. 1–2, pp. 105–112. (In German)
37. Ivanics M. Enslavement, slave labour and treatment of captives in the Crimean Khanate. *Ransom Slavery along the Ottoman Borders (early fifteenth – early seventeenth centuries)*. Dávid G., Fodor P. (eds). Leiden; Boston: Brill, 2007, pp. 193–218.
38. Ivanics M. The military co-operation of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries. *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries*. Kármán G., Kunčević L. (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2013, pp. 275–299.
39. Ivanics M. Macar Şehirlerine Verilen Kırım Tatar Vesikalari. *Journal of International Eastern European Studies/Uluslararası Doğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*. 2019, vol. 1, no. 2, pp. 261–274. (In Turkish)
40. Jakó Zs. Az erdélyi fejedelmek levéltáráról. *Tanulmányok Borsa Iván tiszteletére*. Csukovits E. (ed.) Budapest: Magyar Országos Levéltár, 1998, pp. 105–129. (In Hungarian)
41. Kármán G. György Rákóczi II's attempt to establish a local power base among the tributaries of the Ottoman Empire 1653–1657. *Power and Influence in South-Eastern Europe 16th–19th century*. Baramova M., Mitev P., Parvev I., Racheva V. (eds). Berlin: LIT Verlag, 2013, pp. 229–244.
42. *Kâtib Çelebi Fezleke-yi Kâtib Çelebi*. Istanbul: Ceride-yi Havadis Matbaası, 1286–1287 (1869–1870), vol. 1. 416 p. (In Ottoman-Turkish)
43. *Kemény János önéletírása és válogatott levelei*. Windisch É.V. (ed.). Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1959. 589 p. (In Hungarian)
44. *Kırım Yurtına ve Ol Tarafılgara Dair Yarlıglar ve Hatlar. Kırım Hanlığı Tarihine Dair Kaynaklar*. Özyetgin M., Kamalov İ. (eds). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2009. 941 p. (In Crimean Tatar)
45. Kołodziejczyk D. *Ottoman Polish Diplomatic Relations (15th–18th century)*. *An Annotated Edition of 'Ahdnames and Other Documents*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 812 p.
46. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland–Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15–18th century)*. *A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden; Boston: Brill, 2011. 1098 p.
47. Kołodziejczyk D. Das Krimkhanat als Gleichgewichtsfaktor in Osteuropa (17–18. Jahrhundert). *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th century)*. Klein D. (ed.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012, pp. 47–58. (In German)
48. Kraus G. *Erdélyi krónika*. Vogel S. (tr.). Budapest: Ómagyar Kultúra Baráti Társaság Kiadói Részlege, 1994. 800 p. (In Hungarian)
49. *Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı*. Bennigsen A., Boratov P.N., Desai D., Lemerrier-Quellejeay Ch. (eds). Paris; La Haye: Mouton, 1978. 458 p. (In French)
50. Legrand É. *Ephémérides daces*. Paris: Ernest Leroux, 1881. 574 p. Available at: <https://archive.org/details/ephemeridesdace00legrgoog/page/n199/mode/2up> (accessed: 20.09.2021). (In French)

51. Matuz J. *Krimitatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen, mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen*. Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 p. (In German)

52. Medlin K.W., Patrinelis G.Ch. *Renaissance Influences and Religious Reforms in Russia: Western and Post-Byzantine Impacts on Culture and Education (16th–17th centuries)*. Genève: Librairie Droz, 1971. 180 p.

53. Mézin A. *Les consuls de France au siècle des lumières (1715–1792)*. Paris: Ministère des affaires étrangères; Direction des archives et de la documentation. 1998. 792 p. (In French)

54. Mihordea V. Raportuile Moldavei și Țării Românești cu Tătarii în secolele XVI–XVIII. *Revista de Istoria*. 1979, vol. 32, no. 6, pp. 1069–1095. (In Romanian)

55. Mikó I. *Erdélyi történelmi adatok*. Kolozsvárt: Evangélikus Főtanoda nyomdája, 1855, vol. 1. Available at: https://archive.org/stream/b24873639_0001#page/n7/mode/2up (accessed: 20.09.2021). (In Hungarian)

56. Oborni T. Between Vienna and Constantinople: Notes on the legal status of the Principality of Transylvania. *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Kármán G., Kunčević L. (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2013, pp. 67–89.

57. Opitz E. *Österreich und Brandenburg im schwedisch-polnischen Krieg 1655 bis 1660. Vorbereitung und Durchführung der Feldzüge nach Dänemark und Pommern*. Boppard: Boldt, 1969. 361 p. (In German)

58. Osman S. Did the Crimean Khans collect tribute (harâç or hazine) from Moldova and Wallachia? *Studia et documenta turcologica*. Cluj-Napoca: Presa Universitară Clujeană 2014, vol. 2, pp. 111–123. Available at: https://www.academia.edu/9635317/Did_the_Crimean_Khans_collect_tribute_harâç_or_hazine_from_Moldova_and_Wallachia (accessed: 20.09.2021).

59. Palombini B. von. *Bündniswerben abendländischer Mächte um Persien*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. 138 p. (In German)

60. Pastor L. von. *Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters*, Band 11: *Geschichte der Päpste im Zeitalter der katholischen Reformation und Restauration Klemens VIII. (1592–1605)*. Freiburg i. Br.: Herder & Co., 1938. 804 p. (In German)

61. Paun R.G. Enemies within: Networks of influence and the military revolts against the Ottoman Power (Moldavia and Wallachia, sixteenth–seventeenth centuries). *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the sixteenth and seventeenth centuries*. Kármán G., Kunčević L. (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2013, pp. 209–249.

62. Peçevi İ. *Tarih-i Peçevî*. İstanbul: Matbaa-i Amire, 1866, vol. 2. 512 p. Available at: <https://archive.org/details/tarihipeevi02peuoft/page/n317/mode/2up> (accessed: 20.09.2021). (In Ottoman-Turkish)

63. Petritsch E.D. Tribut oder Ehrengeschenk? Ein Beitrag zu den habsburgisch-osmanischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts. *Archiv und Forschung. Das Haus-, Hof und Staatsarchiv in seiner Bedeutung für die Geschichte Österreichs und Europas*. Springer E., Kammerhofer L. (eds.). Wien; München: Verlag für Geschichte und Politik; Oldenbourg Verlag, 1993, pp. 49–58. (In German)

64. Peyssonnel C.-Ch. de. *Traité sur le commerce de la Mer Noire*. Paris: Chez Cuchet, 1787, vol. 2. 392 p. Available at: https://reader.digitale-sammlungen.de/en/fs1/object/display/bsb10291533_00256.html (accessed: 20.09.2021).

65. Pienaru N., Osman S. *Tatar Documents in Romanian Archives and Libraries*. Available at: https://www.academia.edu/4875819/Tatar_Documents_in_Romanian_Archives_and_Libraries (accessed: 20.09.2021).

66. *Selânikî Mustafa Efendi Tarih-i Selânikî (1003–1008/1595–1600)*. İpşirli M. (ed.) İstanbul: Edebiyat Fakültesi Basimevi, 1989. 1008 p. (In Ottoman-Turkish)

67. Szilády Á., Szilágyi S. *Török-magyarkori történelmi emlékek III. Török-magyarkori államokmánytár I*. Pest: Eggenberger Ferdinánd, 1868. 481 p. (In Hungarian)

68. Uzunçarşılı İ.H. Barcsay Akos'un Erdel Kırallığına Ait Bazı Orijinal Vesikalar. *Tarih Dergisi*. 1952. cilt. 4, no. 7, pp. 51–68. (In Turkish)

69. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Tarihi*, Cilt. 4. Kısım 2: *XVIII. Yüzyıl*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi 1988. 681 p. (In Turkish)

70. Vásáry I. *Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 230 p.

71. Zetterstéen K.V. *Türkische, tatarische und persische Urkunden im Schwedischen Reichsarchiv*. Uppsala: Almqvist & Wiksells, 1945. 132 p. (In German)

About the author: Mária Ivanics – Doctor of Science, Professor Emeritus of the Department of Altaic Studies of the University of Szeged (Egyetem u. 2, 6722 Szeged, Hungary). E-mail: res13986@iif.hu

Received December 20, 2021 Accepted for publication February 25, 2022

Published March 29, 2022